

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Penza State Technological University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

**FAMILY IN A CONTEXT OF PEDAGOGICAL,
PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL
RESEARCHES**

Materials of the VI international scientific conference
on October 5–6, 2015

Prague
2015

Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches : materials of the VI international scientific conference on October 5–6, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 59 p. – ISBN 978-80-7526-047-5

ORGANISING COMMITTEE:

Asya S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department, Russian-Armenian (Slavic) State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches. Some articles deal with phenomenon of family in the past and present. A number of articles are covered questions of children, parents and educational space. Some articles are devoted to family conflicts. Authors are also interested in social care for families in difficult circumstances.

UDC 17.023.32

ISBN 978-80-7526-047-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.

© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. PHENOMENON OF FAMILY IN THE PAST AND PRESENT

Беляева О. В. Благоустройство семейной жизни.....	5
Мутиева О. С. Некоторые патриархальные запреты и ограничения в семейном быту народов Дагестана XIX–XX вв.	7
Сушко В. А. Семья с одним родителем как социокультурный феномен	11

II. CHILDREN – PARENTS – EDUCATIONAL SPACE

Исмаилова Н. И. Отношение матери к единственному ребенку	15
Касьянова Е. Г. Психологические особенности аддиктов	17
Колодей Е. В., Силантьева К. Д., Усова И. В. Оказание психологической помощи семье в разные возрастные этапы развития ребенка.....	20
Пономарева И. В., Овчинников М. В., Эвнина К. Ю., Евстафеева Е. А. Манипулятивный тип личностной беспомощности подростков и факторы его формирования.....	22
Sarzala D. Cooperation of family and schools in the educational process – selected aspects	25
Шейна О. Н. «Активное слушание» как психологические прием оптимизации родительско-детских отношений	30

III. FAMILY CONFLICTS: WINNERS OR LOSERS?

Большакова Н. Л. Социальная профилактика межпоколенных конфликтов в семье	32
Хамадеева Р. Х. Социальная работа по решению проблем межпоколенных отношений в российской семье	36

IV. SOCIAL CARE FOR FAMILIES IN DIFFICULT CIRCUMSTANCES

Антонова А. В. Социальная помощь по федеральному закону «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	40
Комиссарова А. О. Созависимое поведение в семье как социально-педагогическая проблема	43
Конюхова Е. Ю. Раннее развитие нормально видящих детей в семьях незрячих родителей: перечень рекомендаций	44
Цаплина А. О., Никитина Ю. В., Русанова О. В., Роменская Д. С., Андреянова Е. А., Шиналиева А. Б. «Семейная арт-студия» в рамках реализации проекта «Event-студия «Моя семья»	49
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году	55
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	56
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	57
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	58

I. PHENOMENON OF FAMILY IN THE PAST AND PRESENT

БЛАГОУСТРОЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

О. В. Беляева

*Педагог дополнительного образования
Гимназия во имя Святителя
Николая Чудотворца, г. Сургут,
ХМАО – Югра, Россия*

Summary. The article covers the area of family's study and deals with a problem of a low interaction of the generations within a family. Its key idea is to introduce the basic principles of relationships among members of a family. Particular attention is given to the role of the religious education. The statements are backed up by the Bible quotations given to illustrate the main idea of the article. The material presented can open new prospects for further research studies.

Keywords: good breeding; righteousness; family happiness.

Индустриализация современного общества вытеснила натуральное хозяйство и воспринимается как благое достижение цивилизации, но индустриальный уклад разлагает общество изнутри, а также и семью как ячейку общества. Безвозвратно устарело натуральное хозяйство, когда глава семьи и дом рубил, и пахал, и косил – был главой не только в своем доме, но и хозяином на своей земле, хозяином своего дела. Теперь человек не хозяин, а наёмник, и эта обстановка постепенно убивает преемственность поколений. Сама жизнь приучала наших предков к ответственности: глава семьи знал, что если он не посеет, то его детям нечего будет кушать, ведь отработав на заводе наемником, отец не может передать своему потомству ответственное и мудрое отношение к жизни, которое воспитывается не одним поколением, а теряется очень легко и быстро. Крепкая семья важнее плодов цивилизации.

Счастье человека почти на сто процентов зависит от его семьи, от того, какая в ней обстановка. Современные родители, готовя своих чад к будущей жизни, ставят акцент на высокий профессионализм, устраивая их в хорошие высшие учебные заведения, вместо того, чтобы воспитать скромных, добрых и трудолюбивых членов общества. Не может профессионализм дать счастье. Множество людей добившихся хороших успехов в работе, и из-за этого не создавших или не сохранивших семью, к сорока пяти годам задают себе страшный вопрос: зачем мне это нужно и кому от этого легче?

Ведь счастье – это соучастие в жизни дорогих и близких людей, часть их, это жертвенность и доброта.

Самой большой проблемой в современной жизни является отсутствие государственной или хотя бы общепризнанной идеологии. Все попытки, после долгого периода безбожия, преподавать христианское мировоззрение большинством воспринимаются, как попытки священников привлечь людей в храмы. Вернуться к идеологии коммунистической уже не представляется возможным после всего того, что нам рассказывается о зверствах большевиков, а воспитание без идеологии немислимо.

Результатом отсутствия государственной идеологии является присутствие целенаправленного развращения молодого поколения. О том, почему это страшно для каждого человека, уже много сказано. Развращенный ребенок никогда не станет хорошим гражданином. Ребенок еще не умеет справляться с сильными впечатлениями и зарождающимися страстями. А сейчас, после перестройки, на ребенка с самого детства идет натиск со стороны целой индустрии развлечений и лакомств, а в старшем возрасте – сексуальное развращение. Пока эта индустрия будет действовать, невозможно надеяться на воспитание хорошего поколения. В деле воспитания надо охранять детей от дурного окружения. Благотворно для них иметь пред собою назидательные примеры и вредно им быть среди общества людей испорченных: «Худые сообщества, – по слову апостола Павла, – развращают добрые нравы» [1, Кор. 15:33].

Ребенок нуждается в примерах для подражания, и если не дать их или не следить за тем, что ему предлагает среда, то в качестве идеала он будет подражать не тому, чему бы вы хотели. В душе ребёнка любой яркий образ оставляет глубокий след. Нужно буквально окружать ребёнка добрыми и мудрыми образами, которые вы считаете полезными, чтобы наполнить его душу светом. Если разрешать смотреть по телевизору или интернету всё подряд, то нужно приготовиться к беде.

Забота о детях должна начинаться с самих родителей. Хорошие или плохие нравственные свойства родителей обыкновенно переходят к детям, и часто, прежде чем дети в состоянии бывают судить о добром или худом, они уже по наследственным свойствам передаются детям.

Помня это, родители должны добродетельной и благочестивой жизнью удерживать Божью благодать и передать ее своему потомству. Родители, отдавая детей в учебные, воспитательные или другие заведения, думают, что они хотя бы даже частично снимают с себя обязанность заботиться о детях. Это не так. Где бы ни были дети, родители всегда остаются для детей родителями. Забота родителей о детях должно сопровождать их повсюду, как далеко они бы ни были. Это важно и для гражданского общества, и для Церкви: для общества воспитание полезных граждан – будущих добрых родителей, рачительных начальников, благодетелей человечества; для церкви – истинных членов ее, наследников Царства Небесного. И для

самых родителей – утешение в жизни, отраду в скорби, опору в нуждах, болезнях и старости.

Библиографический список

1. Беседы о семье и браке. «Семейное счастье». Цикл бесед священника Павла Гумерова. – М., 2013.
2. Киприан (Ященко), игумен. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания. Издательский Дом; «Покров ПРО», 2014. – 344 с. : цв. ил. – (Добрая книга России)
3. Священник Илия Шугаев. Один раз на всю жизнь. Беседы со старшеклассниками о браке, семье и детях. – Изд. 5-е. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 176 с.

НЕКОТОРЫЕ ПАТРИАРХАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СЕМЕЙНОМ БЫТУ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА XIX–XXВВ.

О. С. Мутиева

*Кандидат исторических наук, доцент;
Дагестанский государственный
институт народного хозяйства,
г. Махачкала, Республика Дагестан,
Россия*

Summary. The article investigates the prohibitions and restrictions, which took place in a traditional Dagestan society in the XIX–XX. In the analyzed period patriarchal prohibitions and restrictions were a kind of synthesis of pagan and Islamic beliefs.

Keywords: patriarchal taboos; female; custom; avoidance; traditions; Dagestan.

В исследуемый период патриархальные запреты и ограничения, представляли собой своеобразный синтез языческих и исламских верований. Являясь отражением религиозного мировоззрения дагестанских народов, они ярко отражали роль и место женщины в семье и в обществе. В традиционном дагестанском обществе женщина должна была соблюдать целый ряд запретов и предписаний, которые были освящены древними обычаями и традициями.

Как пишут дореволюционные исследователи, «в семейном быту первенствующая роль принадлежала главе семейства, отцу над всеми детьми; потом, мужчине – над женщиной, мужу над женой, брату – над сестрой» [3. с. 3–4.]. В традиционном дагестанском обществе для замужней женщины, было установлено огромное количество ограничений и запретов. Они представляют собой целый комплекс обычаев, которые молодая женщина, придя в дом мужа, должна была придерживаться по отношению ко всем старшим родственникам мужа. Все это нашло достаточно подробное освещение в работе Маная Алибекова «Адаты кумыков». По кумыкским ада-

там жена, дети старались всячески демонстрировать уважение к мужу, отцу. «Порядочные жены не ели при мужьях и даже воды не пили на их глазах», – отмечает, в частности автор [2, с. 30].

Что касается запретов, то они зависели, безусловно, от многих факторов: возраста женщины, ее статуса, традиций семьи и этноса и пр. Как пишет Б. Р. Рагимова о дагестанской женщине, «в значительной степени все зависело от того, в какую семью она попадала: в большую неразделенную семью, с ее устоявшимися патриархальными порядками и деспотичной властью самой старшей женщины, или в малую семью, куда новобрачная нередко входила уже хозяйкой, если в доме не было других женщин. В той и в другой ситуации для женщины были и свои плюсы, и свои минусы» [11, с. 39.]. В большой неразделенной семье молодая женщина должна была неукоснительно придерживаться тех норм поведения, которые были приняты в этих семьях. «Молодая сноха, – пишет известный дагестанский исследователь С. Ш. Гаджиева о быте неразделенной семьи, – до самой ночи ни на минуту не должна была оставаться без дела, отлучаться в свою комнату, когда в «большом доме» собирались все члены семьи или гости. Утром она обязана была подниматься раньше всех, а вечером – ложиться последней, чтобы успеть все убрать и приготовить. Даже подростки-мальчики могли десятки раз заставить ее принести воды, хотя кувшины и кружки находились рядом с ними» [4, с. 72.] Среди запретов, существующих для женщин в традиционном дагестанском обществе, особое место занимает обычай избегания, который в прошлом существовал и у народов Дагестана и Кавказа [8, с. 225].

Так, например, С. Ш. Гаджиева приводит классификацию ограничений и избеганий, характерную для дагестанской свадебной обрядности: между женихом и невестой (повсеместно), между невестой и родней жениха, с одной стороны, и женихом и родней невесты, с другой [4, с. 170.]. По мнению Я. С. Смирновой, «весь этот порядок, возникнув в незапамятные времена при переходе от матрилокального к патрилокальному брачному поселению как своего рода молчаливое непризнание происшедшего перехода, в дальнейшем поддерживался специфическими условиями патриархального и патриархально-феодалного быта. Он должен был показать жениху и невесте – причем показать в ритуализированной и, следовательно, наиболее впечатляющей форме – что их включение в круг взрослых мужчин и женщин, членов семьи, родственной группы и соседской общины, произошло только с соизволения старших, которые одни вольны налагать и снимать запреты. Другое дело, что в обыденном народном сознании свадебное скрывание и избегание представляются только данью традициям, проявлением уважения к старшим или даже «взаимным уважением» младших и старших, – это внешнее восприятие, относящееся к тому же ко времени известного смягчения и переосмысления данного порядка, не ме-

няется исторически сложившейся функциональной нагрузки рассматриваемых обрядов» [13, с.78].

На бытование обычая избегания у кавказцев указывал и М. О. Косвен, который писал по этому поводу: «После сговора, жених получает право видаться втайне со своей невестой, но если они встретятся в гостях или вообще при чужих, приличие требует, чтобы они не говорили друг с другом» [6, с. 46].

Остановимся на некоторых обычаях избегания, характерных для разных дагестанских народов.

В частности, дагестанский этнограф С. А. Лугуев указывает на то, что у ахвахцев невеста должна была избегать всяких встреч с родителями и родственниками жениха, особенно мужского пола [7, с. 212].

Аналогичные обычаи существовали у хваршинцев, когда невеста должна была стараться как можно реже попадаться на глаза родственникам жениха [9, с. 137]. У салатавцев, «круг избегания невестой родственников жениха был более или менее ограничен, но она первая не вступала в разговоры со старшими мужчинами из своего и его тухума, при разговоре не смотрела на них [1, с. 88.].

У гунзибцев до свадьбы жениху и невесте также предписывалось не вступать в разговор при случайной встрече, а также избегать посещения общественных праздников, где они заведомо могли встретиться [12, с. 101].

У гидатлинских аварцев – пишет С. Ш. Гаджиева, – даже после сватовства девушка старалась без особой нужды не показываться на людях, в противном случае о молодой складывалось в селении дурное мнение [4, с. 54].

Обычаи избегания молодых, мы наблюдаем и у других народов Дагестана. В частности, у даргинцев-цудахарцев после того, как девушка за-сватана, она избегала своего жениха: не разговаривала с ним (у хаджалма-хинцев невеста, заговорившая с женихом, выражала тем самым свое нежелание иметь его в качестве такого), не танцевала при нем, отворачивалась в сторону при встрече с ним [10, с. 8.].

Объясняя обычаи избегания, Е. Г. Кагаров и другие исследователи в них видит сложившиеся представлениями о том, что злонамеренные силы особенно активизируются по отношению к людям «в критические моменты» их жизни» [5, с. 169]. Видимо, с этих позиций и выработался у кавказских народов, обычай ограничения общественным мнением поведения просватанной девушки.

Итак, рассмотрев особенности патриархальных ограничений, которые были предписаны женщине в семейном быту, можно сделать вывод, что запреты и ограничения, являясь компонентом обыденного сознания, безусловно, соответствовали традиционной культуре народа, где приверженность нормам и стереотипам поведения особенно сильно проявлялась.

Библиографический список

1. Абдурахманов А. М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. – Махачкала, 1988.
2. Алибеков М. Алаты кумыков / пер. Т. Бейбулатова. – Махачкала, 1927.
3. Бежанов М. Очерки быта кавказских горцев. Общественное устройство и общественные отношения.
4. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. – М. : Наука, 1985. 359 с.
5. Кагаров Е. Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // МАЭ. – М., 1929. – Т. 8.
6. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. – М., 1967.
7. Лугуев С. А. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. – Махачкала, 2008.
8. Леонтович Ф. И. Алаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. – Одесса, 1882. Вып. 2.
9. Мусаева М. К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. – Махачкала, 1988.
10. Омаров И. И., Сефербеков Р. И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев с. Куппа. – Махачкала, 1999.
11. Рагимова Б. Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – нач. XX век: роль и место в семейной и общественной жизни : дисс... д-ра ист. наук. – Махачкала, 2001.
12. Ризаханова М. Ш. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала : Издательство ДНЦ РАН, 2001.
13. Смирнова Я.С. Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа // Этнографические и культурно-бытовые процессы у народов Северного Кавказа. – М., 1978.

СЕМЬЯ С ОДНИМ РОДИТЕЛЕМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В. А. Сушко

*Кандидат социологических наук, доцент;
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses the problem of single-parent families. There are analyzed different approaches to explain the dynamics and structural and functional features of single-parent families, as well as the causes of single-parent families.

Keywords: family; family relationships; socio-cultural adaptation.

В современной России семья как социокультурный институт переживает глубокие изменения, которые проявляются прежде всего в снижении числа браков; падении рождаемости и уменьшении детности семьи; росте числа разводов и формировании семей раздельно живущих супругов; по-

вышении числа незарегистрированных браков и доли внебрачных рождений, обуславливающих увеличение количества семей с одним родителем.

Преобладающим типом семьи сегодняшней России остается супружеская пара с одним, реже с двумя и более детьми. Другой, весьма распространенный тип составляют так называемые семьи с одним родителем.

Установить истинное число материнских семей непросто. В состав официальных статистических данных не входят фактические (т. е. без юридической регистрации брака) семьи и, наоборот, оформленные юридически, но реально распавшиеся семьи с детьми. В случае внебрачных рождений «установленное отцовство» может быть зафиксировано в момент регистрации ребенка, но в действительности отец может не принимать никакого участия в его содержании и воспитании.

Причины возникновения семей с одним родителем в значительной степени определяют характер их существования:

- семьи разведенных и вдовых, с одной стороны, входят в единую группу распавшихся семейных групп, а с другой стороны, относятся к различным типам по признаку фактического наличия или отсутствия родителей.

- внебрачные (материнские) семьи – это разные названия, относящиеся к одному типу семей на основе внебрачного рождения. Их объединяет в одну группу с семьями разведенных и проживающих врозь супругов фактическое наличие второго родителя, который может оказывать ребенку ту или иную помощь. По мнению группы отечественных ученых, семью с одним родителем нельзя отождествлять с внебрачной (материнской), так как в материнской супруг практически отсутствует;

- семьи одиноких усыновителей в нашей стране распространены незначительно.

Обобщение и систематизация социологических исследований семей с одним родителем позволили выявить типичные социальные проблемы женщин с детьми из семей с одним родителем, которые можно выразить в следующем виде.

В случае возникновения семьи с одним родителем источником многих проблем и трудностей, негативно сказывающихся на самооценке, настроении и мотивации и осложняющих социокультурную адаптацию, является изменение социального статуса и тендерной роли женщины. Часто новое социальное положение женщин из семей с одним родителем создает предпосылки для дефицита возможностей и неравенства в направлении достижения «жизненного благополучия» в современном обществе – данная ситуация типична не только для России, но и для других транзитивных стран с переходной экономикой и трансформируемой социальной структурой.

С методологической точки зрения важно помнить, что семейное благополучие не тождественно нарушению семейной структуры. Социальный потенциал семьи с одним родителем следует оценивать не только с

точки зрения семейного идеала, но также в сравнении с явными проявлениями семейного неблагополучия. Критерием благополучия семьи некоторые исследователи считают удовлетворенность семейной формой как осознание членами семьи конструктивности и достаточности своих межличностных отношений в социально-психологическом плане. Хотя объективно благополучие семьи определяется качеством выполнения семейных функций, но оно также зависит от таких качеств ее членов, как доброжелательность друг к другу, стремление взять ответственность, сплоченность и общность интересов, что обуславливает позитивный психологический климат.

По продолжительности функционирования семья в статусе может с одним родителем быть как недолговременным, так и достаточно длительным событием. В статусе семьи с одним родителем семья может оставаться, во-первых, до отделения взрослых детей, во-вторых, до случая вступления матери (отца) в повторный брак (юридический или гражданский), в том числе и с отцом ребенка (восстановление семьи).

Центральной фигурой семьи с одним родителем в подавляющем большинстве случаев является женщина: всего 1 % от общего количества семей с одним родителем в России являются отцовскими семьями [2]. Оказавшись в ситуации семьи с одним родителем, мужчина и женщина обнаруживают несколько разное ее восприятие, поведение. Отдельного внимания исследователей заслуживает специфика преодоления трудностей семьями, в которых детей воспитывает один отец. Исследователю современной семьи с одним родителем необходимо учитывать то обстоятельство, что деформация гендерных ролей внутри этой семьи определяет особенности жизнедеятельности, функционирования и коммуникации субъектов семей с одним родителем в современных социокультурных условиях, а также то, что внутрисемейная гендерная асимметрия определяет эмоционально-психологические, воспитательные, социально-экономические и иные ресурсы семьи и специфику их образа жизни.

В качестве социального института семья возникает из единения множества функций, укорененных в жизнедеятельности по обеспечению, поддержанию и продлению социального и индивидуального существования [1]. Структурная неполнота семьи не освобождает ее от необходимости выполнять свои функции. Следует, однако, помнить, что их реализация происходит в условиях иной формы семьи и поэтому затруднена. Анализ особенностей функционирования семей с одним родителем с учетом деформации функционально-ролевой структуры позволяет рассматривать ее как субъект социокультурной адаптации. К субъектным же характеристикам относятся деятельная и преобразующая активность, способность к развитию, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию, избирательное восприятие и освоение институциональных предписаний среды, обусловленное социальной ситуацией, и определенная степень независи-

мости от общества, кроме того, обладание ценностями и осознание их иерархии, свобода выбора целей и средств их реализации.

Анализ дефиниций и интерпретация понятия «семья с одним родителем» на основе анализа работ современных исследователей позволили определить место и роль этого социокультурного феномена в современном трансформирующемся обществе и общественном мнении. Семья с одним родителем рассматривается как объект и субъект социокультурной адаптации, что позволяет определить особенности ее положения и развития, проблемы и возможности функционирования и коммуникации. Анализ семьи с одним родителем в качестве объекта предполагает выявление его причинности и включает анализ сущности и содержательных характеристик семьи, сформированных под воздействием разных факторов. В числе основных причин возникновения семьи с одним родителем – юридический, фактический развод, внебрачное рождение ребенка, овдовение; основных отличительных признаков – наличие несовершеннолетнего ребенка (детей) и отсутствие брачных отношений.

Библиографический список

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Семья: какая она и куда движется // Семья в процессе развития. – М. : РГГУ, 2012.
2. Семья в Российской Федерации. – М. : Госкомстат России, 2013.

II. CHILDREN – PARENTS – EDUCATIONAL SPACE

ОТНОШЕНИЕ МАТЕРИ К ЕДИНСТВЕННОМУ РЕБЕНКУ

Н. И. Исмаилова

*Старший преподаватель,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Елабуга, Россия*

Summary. This paper describes the results of studies of the relationship between the mother to the only child on the basis of a comparative analysis of the results of the two samples: a mother of an only child and a mother with two or more children. It was revealed that a special attitude to the mother's only child is overprotection, attributing to him personal and social failure.

Keywords: only child; overprotection; behavioral stereotypes.

В психологической науке российскими учеными Варга А. и Марковой Т. были разработаны классификации родительского отношения к ребенку. Варга А. выделяет такие четыре типа отношения матери к ребенку как: успешное приспособление матери к потребностям ребенка; сознательное приспособление матери к потребностям ребенка; отсутствие у матери интереса к ребенку, доминирование чувства долга; непоследовательность матери по отношению к ребенку [1].

Маркова Т. отмечает отвержение; безразличие; гиперопека; сверхтребовательность; устойчивость; активная любовь. Среди выделенных типов Маркова Т. особое внимание обращает на отвержение и гиперопека, считая их наиболее травмирующим для ребенка и вызывающими повышенный уровень тревоги и агрессивности [2].

В эмпирическом исследовании нами было изучено отношение матерей к детям, включающее в себя поведенческие стереотипы, практикуемых в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания его характера, личности и поступков. Для выявления особенностей отношения матерей были выбраны две выборки мам, имеющих единственного ребенка и мам, имеющих двое и более детей.

В результате проведенного исследования по методике «Выявление родительского отношения к детям» Варга А. Я., Столина В. В. было выявлено, что матери единственного ребенка (51 %), так и матери нескольких детей (63 %) имеют эмоционально-положительное отношение к ребенку. Подобное отношение к детям проявляется в уважении к ребенку, признании его индивидуальности, симпатии и одобрении его интересов и планов. Однако, мамы, имеющие единственного ребенка, предпочитают выстраи-

вать свои отношения с ним по симбиотическому типу, в результате чего ощущают себя единым целым с ребенком, склонны к стремлению удовлетворить все потребности своего ребенка и оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Таким мамам ребенок кажется маленьким и беззащитным, поэтому они, ощущая тревогу за него, особенно в тех случаях, когда он начинает автономизироваться в силу собственного возрастного развития и обстоятельств жизни. Мама единственного ребенка не предоставляют ему достаточной самостоятельности, предпочитают решать за них проблемные вопросы, ограничивают его в действиях. Возможно, неспособность таких мам осознать, что их дети с каждым годом развиваются как личности и способны сами удовлетворять свои потребности, может привести к тому, что единственные дети в семье не смогут самостоятельно осознавать нравственные поступки и ответственно относиться к своим действиям.

В то же время 30 % мам нескольких детей склонны выстраивать развивают свои отношения с детьми по типу «кооперация». У них развито стремление к сотрудничеству со своими детьми, они проявляют искреннюю заинтересованность и участие в их делах, поощряют инициативу и самостоятельность, стараются быть с ними на равных, доверяют ребенку, стараясь встать на разумную точку зрения в спорных вопросах.

Согласно результатам методики PARI, выявляющей стиль семейного воспитания (авторитетный, снисходительный, авторитарный) было обнаружено, что 79 % мам единственного ребенка выбирают авторитарный стиль воспитания. Излишняя сконцентрированность на ребенке, предпочтение установление отношений зависимости ребенка от матери и чрезмерное вмешательство в мир ребенка, не создает ситуацию его безопасности. Единственный ребенок воспринимается несамостоятельным и безынициативным, интересы и мнения которого не имеют решающего значения. Вполне возможно, что результатом авторитарного стиля воспитания, может стать «удобный» для матери ребенок.

Проведенный корреляционный анализ (по Пирсону) исследуемых показателей мам единственного ребенка, обнаруживает положительную взаимосвязь показателей «авторитарный стиль-отношение к неудачам ребенка» ($r=0,33$ $p\leq 0,05$). Это говорит о том, что чем больше мама относится к ребенку как к несмышленому существу, тем более чрезмерной становится ее забота и установление отношений зависимости. Желание матери вмешиваться в мир своего ребенка и ограждение его от неприятностей и неудач, обосновано приписыванием ребенку личной и социальной несостоятельности.

Обнаруженная прямая зависимость показателей «авторитарный стиль-контроль» ($r=0,49$ $p\leq 0,01$) говорит о том, что чем чаще мама излишне концентрируется на ребенке и чрезмерно заботится о нем, тем более она требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, навяз-

звания ему своей воли. Возможно, это связано с тем, что мамы не в состоянии встать на точку зрения единственного ребенка, считая его недостаточно самостоятельным. Такие мамы склонны следить за различными достижениями своего ребенка, вмешиваются в его чувства.

Также выявленная положительная взаимосвязь показателей «авторитарный стиль-симбиоз» ($r=0,51$ $p\leq 0,01$) позволяет сказать, что чем чаще и больше мамы единственных детей заботятся и создают ситуацию зависимости, тем более они неохотно предоставляют им самостоятельность, рискуя тем, что ребенок может лишиться инициативности и активности.

Таким образом, в родительском отношении мам, имеющих единственного ребенка, заметна тенденция инфантилизировать своего ребенка, приписав ему личную и социальную несостоятельность. Воспринимая своего ребенка младше по сравнению с реальным возрастом, мамы считают интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка несерьезными, поэтому всячески ограждают от трудностей жизни, строго контролируя его действия.

Библиографический список

1. Варга А. Я. Структура и типы родительских отношений. – М. : Педагогика, 1987. – С. 1–6.
2. Маркова Т.А. Воспитание дошкольника в семье / под ред. Т. А. Маркова. – М., 2009. – 231 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДДИКТОВ

Е. Г. Касьянова

*Аспирант,
Морской государственный университет
им. адм. Г. И. Невельского;
психолог Центра по профилактике
наркомании и деструктивных
воздействий ДВФУ,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

Summary. In this paper, we made an analysis of violations of child-parent relations at an early age of the individual, which can cause it to addictive behavior. Also, we determine some of the psychological characteristics of addicts. Introduced the concept of primary dependence.

Keywords: addicts; symbiotic relationship; primary addiction.

Анализ научных литературных данных об особенностях и закономерностях развития человеческой психики дает нам основания выделить некоторые отличительные характеристики людей страдающих заболеваниями зависимостей. Основной и наиболее яркой чертой является слабость Эго, слабость осознания себя, потеря чувствительности как физического, так и духовного плана. Потеря идентичности происходит в раннем детстве,

когда отношения между матерью и ребенком не отвечают потребностям младенца в любви, принятии и отражении его собственного я. Когда, используя положение симбиотической связи, на раннем этапе развития младенца, мать «требует от ребенка, чтобы он отзеркаливал ее реальность» [6, с. 51], вместо того, чтобы служить зеркалом своему дитя.

«Этому ребенку я не нужна» [6, с. 16], — посыл, заложенный в этих словах матери говорит нам о том, что ее ребенок не относится к ней с должной ей любовью и пониманием. Ее ребенок не дает ей достаточной любви, внимания и тепла, в котором она нуждается. В этот момент, роли матери и ребенка меняются своими местами, делая последнего выше «на полголовы» собственной матери. Израненное детское Я берет верх над сознанием взрослого человека, не оставляя возможности истинного взросления ее собственных детей, заменяя это псевдо взрослением. Ребенок, который становится родителем для собственного родителя, теряет связь со своими истинными желаниями, чувствами. Он как бы растворяется в собственной матери, «которую может безопасно отзеркаливать и удерживать, изо всех сил убеждая себя в позитивности и стабильности этого объекта» [6, с. 53]. Жить жизнью родителя, находясь в симбиотической связи с ним становится приговором для человека, в семье которого происходят замены истинных понятий «родитель и его ребенок». Детское Я не способно самостоятельно справиться с жизненными задачами в столь юном возрасте, испытывает огромный страх и ужас, что «порождает громадные внутриличностные конфликты» [1, с. 34], когда нормальные средства регуляции амбивалентных эмоций (любовь-ненависть) полностью разрушаются и «продолжают действовать патологические механизмы регуляции, установившиеся в ранние годы» [1, с. 34].

Нэнси Мак – Вильямс выделяет набор первичных психологических защит, такие как – примитивная изоляция, отрицание, всемогущий контроль, примитивная идеализация (обесценивание), проекция, интроекция и проективная идентификация, расщепление и диссоциация.

Отрицание может стать спасением в моменты угрозы разрушения «позитивности и стабильности» [6, с. 53] материнского образа и разрушения симбиоза с ней. Тем же, обусловлены утверждения страдающих алкоголизмом пациентов об отсутствии у них каких-либо проблем с алкоголем и низкий процент, поступающих в наркологические клиники для лечения по добровольному желанию.

Всемогущий контроль нормален в раннем опыте человека, когда младенец иллюзорно чувствует себя всемогущим по отношению к миру и имеет власть и контроль над миром. Второй этап, также в раннем возрасте, на инфантильной стадии развития личности, фантазия младенца наделяет всемогуществом ближайший объект (мать), от которого он абсолютно зависит в данный момент, который заботится о нем и ухаживает за ним. Дальнейшее взросление предполагает достаточное удовлетворение ребен-

ком в этой фантазии и переход на понимание того, что никто не обладает неограниченными возможностями и развитием навыков самостоятельной заботы о себе, что предполагает большую автономию индивида и рост уровня функционирования личности.

Если эмоциональный опыт младенчества не дал достаточного удовлетворения этими иллюзиями, то смею предположить, что степень эмоциональной зависимости от ближайшего объекта (матери) имеет достаточно высокий уровень и может способствовать приобщению индивида к психоактивным веществам, при приеме которых могут создаваться иллюзии относительно собственного всемогущества и неограниченных возможностей, а также, наделяния этим всемогуществом материнский объект. Тогда, это обнаруживает здесь признаки идеализации, защитного механизма, призванного «противопоставить внутреннему паническому ужасу уверенность в том, что кто-то, к кому они привязаны, всемогущ, всеведущ и бесконечно благосклонен, и психологическое слияние с этим сверхъестественным Другим обеспечивает им безопасность» [2, с. 78]. Когда же, наркоман или алкоголик выходит из состояния опьянения, то его настигает мощная лавина стыда и вины, каратели готовы объявить смертный приговор и незамедлительно привести его в исполнение. И тогда, «слияние с идеализируемым объектом, становится естественным в этой ситуации лекарством» [2, с. 78].

Различного рода запреты на проявление негативных эмоций (ненависть, ярость, ревность), вызывающие чувства стыда и вины, также провоцируют проблемную симптоматику, потому что «отношения между этими двумя чувствами и химической зависимостью весьма сложны» [4, с. 6].

Таким образом, эмоциональное отвержение родителем собственного дитя оставляет ребенка «в невоплощенном, обезличенном состоянии, у него происходит потеря души» [6, с. 53], Это остается в зачатке собственного развития и «инертно лежит в бессознательном, просто существуя в неисчерпаемом сумеречном мире» [3, с. 21]. Сознание, поглощенное бессознательным есть форма «уроборического кровосмешения и саморастворения» [3, с. 23], регрессии в забытье алкоголика или наркомана.

«Поэтому глубинное стремление к воссоединению с матерью играет огромную роль в нашей жизни: оно проявляется в употреблении наркотиков» [5, с. 5] и тогда употребление приобретает симптоматический, вторичный характер, корнем которого, являются симбиотические, зависимые отношения с первичным объектом, которую мы назовем первичной зависимостью.

Библиографический список

1. Боулби Джон. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М. : Академический проект, 2004.
2. Мак-Вильямс Нэнси. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М. : Независимая фирма «Класс», 2006.
3. Нойман Эрих. Происхождение и развитие сознания. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 1998.

4. Поттер-Эфрон Роналд Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002.
5. Холлис Джеймс. Грезы об Эдеме. В поисках доброго волшебника. – М. : Когито-Центр, 2009.
6. Шапира Лори Лейтон. Комплекс Кассандры. Современный взгляд на истерию. – М. : Независимая фирма «Класс», 2006.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

**Е. В. Колодей,
К. Д. Силантьева,
И. В. Усова**

*Областной Центр развития творчества
детей и юношества,
г. Астрахань, Россия*

Summary. This article is written from experience in "Regional Center of creativity development of children and youth". It addresses the relationship in a single-parent family, where the mother raises her son alone. Describes the problems encountered at different age stages of child development, as well as examples of joint training with elements of art therapy and sand therapy. The article will be interesting for psychologists, parents.

Keywords: child development; art therapy; sand therapy.

Одним из направлений работы психолога, работающего в образовательных организациях является взаимодействие с семьей для создания благоприятных условий для развития ребенка. Чаще всего родители обращаются по вопросам воспитания, непослушания, чрезмерной активности, конфликтных ситуаций с ребенком, а также с появлением ревности к более младшему члену семьи. Порой достаточно одной встречи, чтобы родители услышали психолога и сделали выводы. Иногда бывают ситуации, при которых родители не готовы к сотрудничеству и полностью отвергают предложенные варианты взаимодействия, мотивирую это тем, что у них нет свободного время, и что всю работу нужно проводить только с ребенком. Тогда как работа с семьей должна проводиться со всеми ее членами.

Случай из практики. На консультацию к психологу пришла мама мальчика 6 лет. Суть проблемы по ее словам была в том, что у ребенка гиперактивность и из-за данной проблемы он не слушается, никак не реагирует на ее замечания. Была проведена диагностика личностной сферы ребенка по методике «Рисунок человека», семейных отношений мамы и ребенка по методикам «Моя семья», «Семья в образе животных», «Семья в образе сказочных героев». Также с мамой была проведена диагностика детско-родительских отношений «Стратегии семейного воспитания». По результатам диагностики были сделаны следующие выводы: мама придерживается индифферентного стиля воспитания, тест опросник родительского отношения выявил шкалу «принятия-отвержения» – шкала отражает

интегральное эмоциональное отношение к ребенку; в личностной сферы были выявлены страхи, которые не соответствуют возрасту, высокий уровень тревожности, по методике «Моя семья» ребенок чувствует себя отвергнутым, находится на самом низком уровне, по сравнению с другими членами семьи (мама и бабушка). Также из беседы с ребенком было ясно, что очень часто мама кричит на него, занимается рукоприкладством, если он противоречит ее требованиям. Была проведена следующая работа: для мамы даны консультации – «Как повысить самооценку у ребенка», «Как избавить ребенка от страхов», проведены практические занятия по теме: «Я понимаю своего ребенка». С ребенком проведен цикл занятий по снижению тревожности и количества страхов. Также были проведены совместные занятия ребенка и мамы, по курсу арт-терапии и песочной терапии, на формирования доверия, взаимопомощи и т. д. По результатам всех занятий были сделаны выводы: отношения в семье перешли на новый уровень, мама и мальчик стали прислушиваться друг к другу, научились сотрудничать. Впереди были летние каникулы, и в связи с этим работа была на время прекращена.

По достижению семилетнего возраста проблемы в семье возникли вновь. Это связано с переживанием ребенка кризиса семи лет. При повторном обращении родителя было проведено комплексное обследование ребенка и мамы, были рекомендованы совместные коррекционно-развивающие занятия с элементами арт-терапии и песочной терапии с целью гармонизации семейных отношений. Основные задачи таких занятий заключаются в формировании положительных эмоций друг к другу, помощи родителю в профилактике ненужных стрессов, развитии доверительных отношений между ребенком и родителем.

Пример занятия с элементами арт-терапии «Наш мир». Клиентам предлагается на ватмане нарисовать общую картину под названием «Наш мир». Для рисования можно использовать: гуашь, акварельную краску, цветные карандаши, восковые мелки, пастель. Каждый клиент может выбрать для себя только один вариант предметов для изображения своего мира. Еще одно из требований, рисовать нужно одновременно. Когда работа завершается, вместе с психологом обсуждаются все сложности взаимодействия и способы решения конфликтных ситуаций.

Пример занятия с элементами песочной терапии «Две песочные страны». Клиентам дается задание в песочнице создать две страны. Есть несколько условий: 1. Разделить песочницу нужно так, чтобы не мешать друг другу; 2. Взять можно только 10 предметов для создания страны.

Как все готово происходит обсуждение, и задается вопрос: «Кто то хочет, что то изменить в стране другого?». Если хоть один из клиентов говорит да, то только с разрешения другого, он может это сделать. Таким образом, видно, кого, и что не устраивает в реальной жизни.

Любые элементы арт-терапии и песочной терапии можно перенести в реальную жизнь, и прежде чем сломать, что-то чужое, нужно спросить разрешения, и потом уже вместе построить то общее что устроит всех.

Работа с семьей одно из важных и интересных направлений в работе психолога. Чтобы расти и развиваться, ребенку нужна любовь, уверенность в своих силах и своей значимости для взрослых. Всегда нужно помнить, что судьба ребенка в руках его родителей. Главное – сделать ребенка счастливым!

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ТИП ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ¹

И. В. Пономарева

М. В. Овчинников

К. Ю. Эвнина

Е. А. Евстафеева

Кандидат психологических наук, доцент,

кандидат психологических наук, доцент,

преподаватель,

старший преподаватель,

*Челябинский государственный
университет, г. Челябинск, Россия*

Summary. Family, considered by the authors to the system approach, in favor of environmental factors of personality of a teenager. The analysis of empirical data on the effect of violations of family relations on the formation of the manipulative type of personal helplessness as a system of characteristics of the subject.

Keywords: developmental psychology; family education; violation of family relationships; personal helplessness; typology of personal helplessness; teenagers.

Психологическая наука стремится познать многогранность психики человека, факторы оказывающие воздействие на ее развитие, чтобы способствовать гармоничному становлению личности и, по возможности, избежать негативных последствий.

Так, в результате взаимодействия внутренних условий с определенными внешними условиями может сформироваться личностная беспомощность, выступающая системной характеристикой субъекта, и представляющая собой единство определенных личностных особенностей, определяющих низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевая различного рода трудности [4].

Личностная беспомощность может быть обусловлена рядом врожденных, средовых и социальных факторов [2; 4]. Особую роль в формиро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда на 2014-2015 гг. (ГК № 14-06-00577 а)

вании личностной беспомощности играют травмирующие события. Основным фактором являются нарушения в стиле семейного воспитания. Различные стили семейного воспитания взаимосвязаны с различными типами личностной беспомощности. Данное исследование посвящено изучению манипулятивного типа личностной беспомощности, которая складывается при доминирующей гиперпротекции [3; 4].

Психологические особенности субъекта с личностной беспомощностью манипулятивного типа не сводятся к сумме особенностей индивидов склонных к манипулятивному поведению и индивидов с личностной беспомощностью, такой субъект приобретает качественно новые характеристики, позволяющие осуществлять жизнедеятельность адекватно имеющимся у такой личности ресурсам.

Субъекту с личностной беспомощностью манипулятивного типа присуще манипулятивное поведение, предполагающее не грубый нажим и авторитарное давление, а более изощренные и менее заметные способы достижения личностных целей [1; 5]. Убежденность субъекта с личностной беспомощностью манипулятивного типа в неспособности контролировать жизненные события и управлять ими, обуславливает нежелание прилагать собственные усилия для достижения целей, но осуществлять их за счет других, что со временем превращается в устойчивую форму поведения. Такая личность характеризуется холодностью, отсутствием эмпатии, неспособностью выстраивать доверительные отношения, эмоциональной отчужденностью, ориентированностью на себя или на задачи, но не на партнера, отрицательной самооценкой нравственных качеств, негативизмом, подозрительностью, недоверием (В. В. Знаков, 2002; Р. Кристи и Ф. Гейс, 1970), также неудовлетворенностью собственной жизнью, неверием в собственные возможности контролировать жизненные ситуации (О. В. Каракулова), категоричностью в оценке окружающих, игнорированием внутреннего мира собеседника (Л. И. Рюмшина, 2005).

В исследовании использовались методы диагностики личностной беспомощности по ее диагностическим показателям, ранее верифицированными Д. А. Циринг: пессимистический атрибутивный стиль, повышенный уровень тревожности, депрессивность, заниженный уровень самооценки [4]. Кроме того, для диагностики семейных взаимоотношений использовался опросник «АСВ» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса, а для исследования склонности к манипулятивному поведению опросник В. В. Знакова «Методика исследования макиавеллизма личности». В исследовании приняло участие 23 подростка с симптомокомплексом личностной беспомощности и склонностью к манипулятивному поведению, а также их родители. Корреляционный анализ данных показал, что диагностический показатель манипулятивного типа личностной беспомощности взаимосвязан с такими нарушениями семейных взаимоотношений как гиперпротекция матери ($r=0,286$, $p=0,002$), потворствование матери ($r=0,258$,

$p=0,006$), потворствование отца ($r=0,617$, $p=0,000$), недостаточность требований-обязанностей матери ($r=0,223$, $p=0,017$), и отца ($r=0,330$, $p=0,038$), недостаточность запретов матери ($r=0,208$, $p=0,027$) и отца ($r=0,397$, $p=0,011$). В соответствии с классификацией стилей семейного воспитания Э. Г. Эйдемиллера совокупность данных нарушений характеризует такой тип семейных взаимоотношений, как доминирующая гиперпротекция.

Доминирующая гиперпротекция матерей беспомощных подростков, согласно описанию Э. Г. Эйдемиллера, проявляется в чрезмерном уделении времени ребенку, сил и внимания, его воспитание становится центральным делом их жизни. Е. Л. Птичкина (2001) предполагает, что претензии матери на главенствующую роль в жизни подростка не позволяют последнему удовлетворить потребность в автономии в семье, а затем и в самостоятельной жизни, что и приводит, по нашему мнению, к формированию личностной беспомощности. Гиперпротекция способствует развитию межличностной зависимости, так как поощряет зависимость ребенка от матери. Гиперпротекция неблагоприятна для ребенка еще и тем, что в определенных сочетаниях входит как составляющая в такие типы негармоничного семейного воспитания, как доминирующая и потворствующая гиперпротекции. При анализе влияния семейного воспитания на формирование личностной беспомощности важно отметить, что доминирующая гиперпротекция не дает возможности учиться на собственном опыте, разумно использовать свободу, приучает к несамостоятельности, подавляет чувство ответственности и долга (Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская, 2003). Данный тип воспитания способствует закреплению несамостоятельности подростка, его психологической незрелости, и как следствие, становлению личностной беспомощности как качества личности.

О. В. Каракулова, принимая во внимание основную идею культурно-исторической концепции (Л. С. Выготского, В. Е. Ключко), где взрослый выступает посредником между культурой и ребенком на ранних этапах онтогенеза, выдвигает гипотезу о сохранении такой зависимости в более позднем возрасте, которая проявляется как манипулирование людьми, от действий которых зависит удовлетворение собственных потребностей. Таким образом, в условиях доминирующей гиперпротекции формируется личностная беспомощность манипулятивного типа.

Библиографический список

1. Пономарева И. В. Семья как фактор формирования личностной беспомощности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. №4. 2011. – Челябинск : ООО «ИзЛиТ». С. 109-113.
2. Циринг Д. А., Пономарева И. В., Овчинников М. В., Эвнина К. Ю. Средовая природа личностной беспомощности. // Вестник Томского государственного университета. – № 389. – 2014. – С. 217–220.
3. Циринг Д. А., Пономарева И. В., Овчинников М. В., Евстафеева Е. А., Честюнина Ю. В. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и особенностей

взаимоотношений с родителями в семьях детей с личностной беспомощностью // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–4. – С. 929–933;

4. Циринг, Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности. Учебное пособие. – М. : Академия, 2013. – 236 с.
5. Ponomareva I. Tsiring D. Adolescents from families with disturbances in relationships: typology of personal helplessness, 28th International Congress of Applied Psychology. Paris. France. 2014. <http://www.icap2014.com/> (accessed September 10, 2015).

COOPERATION OF FAMILY AND SCHOOLS IN THE EDUCATIONAL PROCESS – SELECTED ASPECTS

D. Sarzala

*PhD in humanities, Assistant Professor,
University of Warmia and Mazury
in Olsztyn, Polska*

Summary. This study presents the problem of cooperation of educational institutions mainly on the example of the family as an educational microcircuit in connection with the functioning of the school. The analysis will consider in particular the spheres of educational ties of family and school. The disintegration of the areas of education in this field and the need and opportunity to develop cooperation between the family and the school will be indicated in the study.

Keywords: family; school; youth; educational cooperation.

Issues concerning the importance of the family in the education and socialization of a man inspire many scholars who perceive this aspect as a specific and unique social environment and define it in many aspects [1; 4; 8; 17; 19; 22; 26]. As pointed out by Stanislaw Kawula, whatever one might say about the current dynamics and factors of fluctuations in the structure and functioning of the modern family, there is no doubt that it is still the basic unit of growth and development of human personality [8, p. 90].

The family should be seen as a group in which, multiplied interactions occur between particular members of the group (internal interactions) and as a group, members of which interact with other members of the public (external interactions) representing their own interests, interests of particular family members and of the whole family [16, p. 198]. It should also be emphasized that next to the family, an important role in shaping social attitudes is also played by the school that equips young people not only with the relevant knowledge, but also the competencies and skills that will allow them to function properly in the society.

The proper functioning of other educational environments cannot exist without taking into account the family's impact. Other educational environments are already secondary environments that either enhance, modify or complement the effect of the family. Therefore, there is a need to integrate the educational interaction of the family with the rest of educational environments in functional

and physical terms and especially with the school which plays a key role in the education and socialization.

The school is one of those institutions and places, that should allow a young person to experience self-realization. Shaping of sustainable socio – moral attitudes of young people is one of the fundamental objectives of the educational work of a teacher [10, p. 34–46]. However, it should be emphasized, that the optimal functioning of the modern school (its different levels) requires strict fusion and acquisition for its activities primarily the pupils' parents. Mutual participation of family and school activities is the most preferred type of educational ties between environmental elements of the educational system. The participation of this kind, in terms of family and school means the partnership-inspirational attitude of parents towards school assignments.

Analyzing the interaction of family and school in the field of education, it should be noted that the process of education is not only limited to the influence on other people. Educating and training other person is not the easiest of tasks of educational institutions. Education mainly includes those activities which relate to everything that can be described as «the center of human personality» [20, p. 168]. In addition, education is also a way of shaping the various components of life environment, with the close cooperation of all educational environments and with particular involvement of the family and the school. It should also be noted that the family, as an essential educational environment creates the best conditions for the development of a young man, shaping his personality and pro-social behavior [18, p. 289]. Processes of socialization and education and the conditions created by the family have the greatest influence on a child development in different periods of his life. It should also be pointed out that the mature personality is formed mainly in the environment of people who provide authentic (not only verbal) behavior patterns. The second entity that creates the most favorable conditions for the development of a young man is school. Therefore, the job of the school has to concern the regulation of the influences of the family, as well as other educational institutions operating in the local environment. The school must not only cooperate with other educational institutions, but it must also engage them, and what is even more vital, the child's family in the process of improvement of teaching and educational effort [21]. Close cooperation of the family and the school with each other and with other educational institutions creates the best development opportunities for young people and it also positively affects the efficiency of the educational system.

The cooperation of teachers and parents creates a unique opportunity of continued improvement, as those who are responsible for the harmonious development of entrusted children and adolescents. While a lack of, or insufficient cooperation between parents and teachers does not promote educational work in the family. Therefore, parents have difficulty in identifying real progress or failure at school their children, including their intellectual development and organizational, artistic skills, etc. Thus, thanks to cooperation with the school, the par-

ents are able to help their children to solve at least some of their problems. They can also earlier get an idea of their children problems with the assimilation of knowledge in the curriculum, which in turn allows for early and effective compensation.

However, the cooperation of teachers and parents should not be only fulfillment of the expectations of some from others, but most of all, it should be focused on the common search for solutions to their problems about teaching, learning and education of students. The essence of this kind of cooperation should be primarily the interaction between teachers and parents, aimed at the achievement of certain objectives, in particular joint decisions and concrete actions in the field of education. The cooperation understood in this way implies two-way stream to exert influence, i.e. that teachers influence parents and parents have impact on teachers. At the same time, it does not exclude one-way interaction. However, the emphasis is on mutual support of both partners, which is assumed to be reciprocated to provide different and selfless services [12, p. 177].

Moreover, cooperation of teachers and parents fosters more rational and sympathetic approach to students; it allows parents to understand better the mysteries of the teaching and education; it deepens mutual understanding and trust between them, as well as it inclines to share comments and observations on matters related to teaching and education [23, p. 19]. As a result, close cooperation between teachers and parents can become not only helpful in overcoming educational problems in working with students, but also in preventing them [2].

Let us note, however, that cooperation between teachers and parents is not always successful and in accordance with their plan. In many cases it leaves much to be desired and brings up feelings of dissatisfaction. One reason for this state of affairs are the obstacles teachers and parents encounter in cooperation with each other. They are among others: lack of partnership between teachers and parents, their one-way interaction, exaggerated attention to the intellectual development of students as well as occasional and purely formal arrangement of cooperation between school and home. There are often other obstacles to a fruitful cooperation between teachers and students. These are, among others, teachers' errors resulting in reluctance from parents and students to schools and parents' errors affecting the reluctant attitude of teachers to parents and their children [13, p. 172–180]. An important factor in disrupting cooperation between the family and the school is also wary or even suspicious attitude of parents towards teachers, which is a quite common phenomenon. They see the teachers as people inclined to the edifying and having unrealistic requirements. Hence they are rather reluctant to meet with the teachers. They refuse to criticize teachers in direct contact with them to avoid prejudice to their children. Many teachers have also unfounded fears towards parents of students, as they see them as malcontents, intruders or even schemers. Therefore, all work with them, teachers find pointless [12, p. 194]. Moreover, teachers have often high opinion about their pedagogical competencies, improvement of which – according to them – even

the most lively interaction with the parents may come of little in handy. Sometimes they see the signs of undue meddling parents in their business [14, p. 82–89]. Therefore, the strengthening of authentic partnership relations linking teachers and parents requires not only far-reaching prudence and strength, but primarily getting rid of mutual prejudices and presenting one another with trust as fully as possible [12, p. 194].

Denial of the pedagogically desired cooperation between teachers and parents is their standing in clear opposition to any requirements or claims submitted against them on the part of their partners. This situation is usually the cause of conflicts. It is often due to the conflict of interests between parents and teachers. It also prevents any negotiation of compromise between them; it is the most negative kind of relationship between school and family [9, p. 21–23].

A contemporary important pedagogical problem becomes the improvement of the quality of cooperation between teachers and parents, which ensures the proper functioning of the school and the family, and thus avoids many educational problems, including dysfunctional behavior among students. The problem between the family and school is still open and waiting for urgent solution [15, 25]. Raising the quality of mutual cooperation is one of the basic tasks that teachers and parents have to fulfill, especially in the current era of increasing educational problems. Meanwhile, some teachers are of the opinion that such cooperation is unnecessary professional duty, unpleasant for them and that can be a source of increasing conflicts with parents [12, p. 175]. In contrast, what strikes the parents are the stereotypes in cooperation of school and family. They particularly do not want to hear negative opinions of teachers about their children. Therefore, such cooperation often takes the form of a purely formal meetings between parents and teachers, without acceptance of any party. Practically speaking, such cooperation comes down to organizing so-called parent-teachers meetings and making immediate contacts with parents, most often because of unusual or sometimes apparent educational problems that teachers face in their work with students [12, p. 175].

On the basis of a number of detailed studies and observations of everyday life, it can be stated that in minds of parents the specific pattern of opinions and attitudes is shaping, it focuses on the adaptation when dealing with the school, but empirical studies also confirm that the phenomena of inertia and opposition between functioning of family and school are still quite common. However, it should be noted, that the adaptive, accommodative link between educational activities of the family and the school is not sufficient in many cases [8, p. 94–98].

The co-operation of teachers and parents cannot rely solely on unilateral actions on the part of school, or adapting (accommodating) mutual expectations and it cannot be synonymous with passivity or show indifference (inertia) to the possibility of taking joint action in this regard. Effective cooperation between schools and families is possible only if it systematic and a result of active inclusion of not only teachers, but also parents and pupils. In such a situation we can

also talk about cooperation between the family and the school “together with the student», or the so-called tree-agent partnership relation parents – teachers, with the active participation of students [5]. School without cooperation and help of parents is therefore not able to optimally fulfill the tasks of caring and teaching [3; 5; 11; 25].

Conclusion

In the context of the analysis, we can conclude that in order to ensure the effectiveness of educational activities it is essential to integrate both the family and the school as well as all other entities involved in the educational process.

It should also be noted that the process of integrating educational activities is not just about complete unification of goals, and even more so, about the unification of methods and means of interaction by individual institutions, groups, organizations and associations. In order to secure the effectiveness of educational process we must strive to ensure that all educational institutions, especially families and schools form a whole, harmonized with one another in terms of their educational function.

Bibliography

1. Adamski F. Rodzina. Wymiar społeczno – kulturowy / F. Adamski. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2002.
2. Bühler Ch. Schenk-Danzinger L. Smitter F. / Kindheitsprobleme undder Lehrer. 2. Auflage / Ch. Bühler L. Schenk-Danzinger F. Smitter. – Wien – München: Jugend und Volk, 1972.
3. Cudak, H. Rola szkoły w kształtowaniu kultur pedagogicznej rodziców / I. Nowosad M. J., Szymański // Nauczyciele i rodzice. W poszukiwaniu nowych znaczeń i interpretacji współpracy. – Zielona Góra – Kraków: Oficyna Wydawnicza UZ – AP 2004.
4. Hurlock E. B. Rozwój dziecka / E. B. Hurlock. – Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1985.
5. Janke A. W. Transformacja w stosunkach rodziny i szkoły na przełomie XX i XXI wieku. Perspektywy zmiany społecznej w edukacji / A. W. Janke. – Bydgoszcz: Wydawnictwo Akademii Bydgoskiej, 2002
6. Janke, A. W. Trójpodmiotowe partnerstwo w stosunkach rodziny i szkoły. Model «wspólnie z dzieckiem» / I. Nowosad, M. J. Szymański // Nauczyciele i rodzice. W poszukiwaniu nowych znaczeń i interpretacji współpracy. – Zielona Góra – Kraków, 2004.
7. Kawula S. Człowiek w relacjach socjopedagogicznych / S. Kawula. – Warszawa: Wydawnictwo Edukacyjne «Akapi», 2004.
8. Kawula S. Pedagogika społeczna. Dzisiaj i jutro / S. Kawula. – Toruń: Wydawnictwo Edukacyjne «Akapi» , 2012.
9. Kawula, S. Integracja i syntonía w relacji rodzina - szkoła / A. W. Janke // Pedagogiczna relacja rodzina - szkoła. Dylemat czasu przemian. – Bydgoszcz: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1995.
10. Kida J. Rola nauczyciela humanisty we współczesnej szkole // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Pedagogika i Psychologia 2, 2004. – № nr 24, p. 34 – 46.
11. Kosińska, F. Rodzice a szkoła / F. Kosińska. – Kraków: Rubikon, 1999.
12. Łobocki, M. W trosce o wychowanie w szkole / M. Łobocki. – Kraków: Oficyna Wydawnicza Impuls, 2007.

13. Łupicka-Szczeńnik D. Psychologiczna analiza kontaktów nauczyciel- rodzic / I. Nowosad // Nauczyciele i rodzice. Współpraca w wychowaniu. – Zielona Góra: Wydawnictwo UZ., 2001.
14. Nitsch, C. & Von Schelling, C. Schule ohne Bauchweh. Was Eltern, Schüler und Lehrer wissen sollten über Hausaufgaben, Zensuren, Prüfungsangst, Leistungsdruck / C. Nitsch & Von C. Schelling. – München: Mosaik-Verlag, 2001. – P. 82-89.
15. Nowosad, I. Współdziałanie nauczycieli i rodziców jako pożądana interakcja współczesnej szkoły / I. Nowosad, H. Jerulank // Nauczyciele i rodzice. Inicjowanie procesu współpracy i doskonalenie warsztatu część druga. – Zielona Góra: Ośrodek Doskonalenia Nauczycieli, 2002.
16. Pietrzyński W. Zaburzenia osobowości współmałżonka jako czynnik psychogeny, zagrażający jakości i trwałości małżeństwa i rodziny // Zeszyty Naukowe AMW Gdynia. – 2011. – № 187, p. 197–208.
17. Rembowski J. Rodzina w świetle psychologii / J. Rembowski. – Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1986.
18. Sarzała D. Rola rodziny w zapobieganiu przestępczości i agresji wśród młodzieży / A. Rejzner // Rozwiązanie problemów przemocy i agresji w szkole. – Warszawa: WSP TWP, 2011.
19. Satir V. Rodzina. Tu powstaje człowiek / V. Satir. – Gdańsk: Gdańskie Wydawnictwo Psychologiczne, 2002;
20. Smith P. K. Rozwój społeczny / P.E. Byrant, A. M. Colman // Psychologia rozwojowa. – Poznań: Wydawnictwo Zysk i S-ka, 1997.
21. Smolińska-Theiss B. Dzieciństwo w małym mieście / B. Smolińska-Theiss. – Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1993.
22. Tyszka Z. Socjologia rodziny / Z. Tyszka. – Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1974.
23. Ulich, K. Schule als Familienproblem. Konfliktfelder zwischen Schülern, Eltern und Lehrern. 2. erw. und verb. Aufl / K. Ulich. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch-Verl, 1993.
24. Winiarski, M. Rodzina – szkoła – środowisko lokalne. Problemy edukacji środowiskowej / M. Winiarski. – Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Edukacyjnych, 2000.
25. Winiarski, M. Współdziałanie szkoły i rodziny. Realia i możliwości / M. Winiarski // Problemy Opiekuńczo-Wychowawcze, 1993. – Nr 5. – P. 207–210.
26. Ziemska M., Postawy rodzicielskie / M. Ziemska. – Warszawa: Wydawnictwo Wiedza Powszechna, 2009.

«АКТИВНОЕ СЛУШАНИЕ» КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМ ОПТИМИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О. Н. Шенна

Педагог-психолог,
Начальная школа-детский сад № 44,
г. Белгорода, Россия

Summary. Violation of parents-to-children relations is the source of children's aggressive behavior and poor progress in studying. Need of care leads to reducing of emotional connections between parents and their child, reduction of trusting relationship. That's why, «active listening» method helps to optimize and harmonize parents-to-children relations.

Keywords: parents-to-children relations; family; care; active listening.

В современном мире с каждым годом увеличивается количество запросов родителей к педагогу-психологу, связанных с нарушениями детско-родительских отношений. Родители жалуются на непонимание причин агрессивного поведения детей, их упрямство, непослушание, игнорирование просьб, неуважение мнения взрослых. Но мы должны понимать, что большинство вышеперечисленных проблем являются следствием нарушений во внутрисемейных отношениях, так как роль семьи в формировании личности ребенка определяется зависимостью, какая семья, такой и выросший в ней человек [2].

Анализ содержания запросов родителей позволил увидеть наиболее распространенную трудность, с которой сталкиваются родители в процессе воспитания детей – нехватка времени на общение с ребенком из-за загруженности на работе и дома. Не имея возможности уделять ребенку достаточно внимания, родители вынуждены заменять его подарками, выполнением просьб, поддаваться манипуляциям, только чтобы дети психологически комфортно чувствовали себя в семье. Но часто подмена внимания материальными подарками приводит к ослаблению эмоциональных связей с ребенком, снижению доверия, отчуждению, что влияет на поведение и учебную успеваемость.

Поэтому для того чтобы оптимизировать родительско-детские отношения, создать доверительные отношения с ребенком родителям необходимо использовать такой психологический прием, как «активное слушание». Для того чтобы удовлетворить потребность ребенка во внимании достаточно пол часа беседы с ним [1].

Для эффективного взаимодействия, слушая ребенка, родителям необходимо повернуться к ребенку лицом, так чтобы глаза обоих были на одном уровне, что поможет обеспечить ощущение доверия, создаст оптимальные условия для психологического контакта.

В процессе общения важно «держать паузу», которая помогает ребенку разобраться в своих переживаниях и одновременно дает полнее почувство-

вать, что родитель рядом. Также иногда важно повторить, что как родители поняли, произошло с ребенком, а потом обозначить его чувство [1].

Таким образом, беседа по принципу активного слушания позволяет ослабить отрицательные переживания детей, установить подлинное доверие между ребенком и родителем, помочь лучше понять своих детей, что способствует оптимизации родительско-детских отношений.

Библиографический список

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Общение с ребенком. – М. : АСТ, 2003. – 256 с.
2. Смирнова Е. О. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 57–67.

III. FAMILY CONFLICTS: WINNERS OR LOSERS?

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА МЕЖПОКОЛЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ

Н. Л. Большакова

*Старший преподаватель,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article highlights the features of social prevention of family intergenerational conflicts. Special attention is paid to the prevention of rejection of children from their parents. It noted that social prevention should be effective when it is a system-integrated.

Keywords: social prevention; family; intergenerational conflict.

Профилактика является одним из основных и перспективных направлений социальной работы. В профилактике, прежде всего, нуждаются те части населения, которые относятся к группам риска: дети, молодежь, пожилые, престарелые, люди, ведущие асоциальный образ жизни.

Формы и методы профилактических мероприятий разнообразны. Однозначных решений в области социальной профилактики не существует. Особо можно выделить информационный подход, суть которого состоит в том, что предупредить возникновения проблемы можно, имея о ней достоверную и своевременную информацию [4, с. 295].

Специалисты социальных служб должны учитывать, что межпоколенческий конфликт может быть регулируемым, на уровне взаимодействия семьи с другими социальными институтами.

Опросы семей позволили определить их взгляды на то, какие необходимы регулятивные и профилактические меры в отношении межпоколенческого конфликта. По данным исследования 58,1 % респондентов считают, что государство и общество должны помогать молодым семьям в решении жилищных проблем, 39,5 % подчеркнули важность решения экономических проблем семей (низкая заработная плата, безработица). 12 % полагают необходимым участие государства в развитии социального обслуживания семей, 10,5 % – семейного консультирования. Необходимыми условиями этого респонденты считают стабильность в государстве – 28,5 %, соответствующую законодательную базу и правоохранительные меры – 7,2 %. Результаты показывают, что предпосылками разрешения конфликта служат стабильность в государстве, соответствующая законодательная база, социальное обслуживание и консультирования семей специалистами [1, с. 136].

Социальную профилактику конфликта поколений можно рассмотреть на примере проведенного исследования отказа детей от родителей. Однако способов помощи и мер профилактики сугубо при отказе детей от родителей на сегодняшний день в России не разработано. В качестве перспективной модели государственной системы профилактики отказа детей от родителей можно использовать структурно-функциональную модель государственной системы профилактики отказа детей от родителей.

В целом же, социальная профилактика может быть наиболее эффективной, когда профилактические меры носят общегосударственный, комплексный характер.

Государственная система профилактики отказа детей от родителей должна начинаться с государственной политики, ориентированной на преемственность поколений, передачу исторического опыта от старших поколений к младшему.

Большое внимание следует уделять образовательному и воспитательному процессам при социализации молодых поколений. Необходимо вести соответствующую работу по воспитанию чувства долга и ответственности потомков перед теми, кто жил до них. Профилактика отказа детей от родителей должна быть направлена на повышение педагогической культуры родителей, подготовку молодежи к созданию семьи и правильному воспитанию детей. Следует выпускать больше специальной литературы по вопросам взаимоотношений «отцов и детей». В школах, средних специальных и высших учебных заведениях ввести спецкурс по специфике взаимоотношений поколений, необходимо принять меры по увеличению числа квалифицированных специалистов по данной проблематике.

Бесспорно, укрепление связей между поколениями во многом зависит от того, насколько эффективно будут решаться острые проблемы в России: безработица, бездомность, алкоголизм и др., насколько быстро будет повышаться уровень жизни в стране, обеспеченность жильем, размер пенсий и заработной платы. Социальная профилактика отказа детей от родителей должна опираться на четкую законодательную базу и строгий контроль за исполнением соответствующих правовых норм. В российском законодательстве предусмотрена обязанность взрослых детей по поддержке своих нуждающихся родителей. Однако нормы права не действуют из-за того, что отношения взрослых детей к родителям находятся вне поля зрения структур, призванных следить за соблюдением законности в данной сфере взаимодействия граждан. Случаи отказа детей от родителей не доходят до судов, так как разбирательства связаны с моральными и материальными издержками; проблема, как правило, остается нерешенной, виновные – ненаказанными [3, с. 85].

Поэтому мы предлагаем в законах, связанных с социальной защитой населения, предусмотреть соответствующие статьи в тех случаях, когда дети отказываются от содержания или помощи своим родителям. Напри-

мер, если родитель является престарелым или инвалидом – полномочия поместить его на социальное обслуживание бесплатно, с частичной оплатой или полной оплатой, установив законодательную долю участия детей в оплате стоимости услуг, оказываемых родителям государством, в зависимости от уровня платежеспособности детей. Если родитель является асоциальной личностью – установить административный контроль за его поведением, разработать систему санкций за деяния, совершаемые им против семьи, предусмотрев для этой категории граждан принудительную изоляцию с общественно полезными работами. То же следует применить к взрослым детям, осуществляющим насильственные действия против своих родителей. Сумму, заработанную детьми в ходе принудительных работ, отчислять на покрытие морального ущерба, нанесенного ими родителям, и судебных издержек, связанных с разбирательством недостойного поведения граждан против личности и имущества родителей.

В нотариальной практике следует ужесточить контроль за добровольностью и осознанностью сделок, совершаемых родителями в пользу детей, чтобы исключить возможность обманных или насильственных действий детей по завладению имуществом родителей и обязать совершеннолетних детей аргументировано доказывать, что сделка не нанесет вреда их родителям.

В рамках существующей медико-социальной реабилитации родителей, от которых отказались родители, в стационарных учреждениях социального обслуживания можно было бы открывать мини-пансионаты на 10–15 человек в городе (районе), где живут родители. Это связано с тем, что родителям трудно покинуть свои родные места и жить в условиях крупных и отдаленных стационаров [3, с. 86–87].

Семьям «группы риска» можно предложить, чтобы пенсионеры посещали отделения дневного пребывания, где они будут находиться под наблюдением специалистов и персонала и хоть немного дадут семье «отдохнуть» от них. Шире следует практиковать временное проживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов.

В ряде регионов практикуется подбор людей, желающих ухаживать за пожилыми родителями, с правом наследования жилья и имущества; оказывается помощь родителям, от которых отказались дети, предприятиями, где они раньше работали, выделяются средства на оказание различных видов социальной помощи со стороны местных администраций родителям, брошенным своими детьми.

Предлагается при решении проблемы отказа детей от родителей задействовать не только службы социальной помощи на дому и дневного пребывания, но и организовать соответствующую работу психолога, юриста, служб срочной социальной помощи и защиты семьи, энергичнее открывать медико-социальные, педагогические, психологические службы,

реабилитационные центры и хосписы, привлекать для бесед с детьми и родителями священнослужителей [3, с. 87].

Основным направлением необходимой социальной помощи было бы создание центров по работе с семьей и детьми, повышение материального и культурного уровня жизни, усиление индивидуальной работы и адресной помощи семье, особенно неблагополучной. Важны оказание практической помощи в трудоустройстве лиц, имеющих в семье пожилых и инвалидов родителей, в получении жилья и приобретении земельного участка. Активно следует внедрять всевозможные формы общения и виды помощи семьям, где дети отказываются от родителей, для поднятия их духовного, морального, психологического и материального благосостояния [2, с. 207].

В основных действиях по профилактике отказа детей от родителей велика роль общественных организаций. Их деятельность должна носить взаимодополняющий характер. В частности, востребовано участие профсоюзных организаций по месту работы детей или родителей (материальная и моральная поддержка родителей и детей, мероприятия реабилитационного характера, путевки для оздоровительного лечения и т. п.).

По месту жительства родителей, детей крайне недостаточно клубов взаимопомощи и самопомощи. Немалую роль в духовной поддержке родителей и детей в ситуации кризиса их отношений, направлении их на конструктивный путь разрешения конфликтов между ними могут сыграть религиозные организации [3, с. 88].

Таким образом, социальная профилактика межпоколенных конфликтов должна носить системно-комплексный характер. В ней должны активно участвовать государство и общество, система социальной защиты населения, семьи, общественные организации. Социальная профилактика межпоколенных конфликтов должна учитывать специфику проблемы, базироваться на основных подходах к ее решению, включая возможности социальной работы. Конечно, полностью решить проблему конфликта поколений невозможно. Но ее негативные последствия требуется предупреждать силами социальной политики государства и общества.

Библиографический список

1. Вдовина М. В. Межпоколенческий конфликт в семье как социальная проблема // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 2.
2. Вдовина М. В. Проблемы межпоколенных отношений и социальная работа. – М. : Социально-технологический институт МГСУ, 2002.
3. Вдовина М.В. Социальная профилактика конфликта поколений // Отечественный журнал социальной работы. – 2002. – № 2.
4. Социальная работа / под ред. В. И. Курбатова. – Ростов н/Д., 2003.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Р. Х. Хамадеева

*Кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article deals with the social work families who experience intergenerational conflict. Much attention is paid to the psychological work with these families. In addition, it highlights the aspect of intergenerational relations, as the refusal of children from their parents.

Keywords: social work; intergenerational relations; psychological counseling.

Многие семейные проблемы и кризисы связаны с прохождением семьи через различные стадии жизненного цикла. Изменения в семье, вызываемые событиями, которые отделяют одну стадию ее жизненного цикла от другой, с неизбежностью порождают в семьях те или иные проблемы и кризисы и требуют от семьи принятия соответствующих решений и мобилизации необходимых для этого социальных ресурсов.

Эти кризисы жизненного цикла связаны с изменением семейной структуры – как внутренней, характеризующей численность и состав семьи, а также взаимоотношения ее членов (ролевая структура, структура власти, структура взаимодействий и др.), так и внешней, характеризующей взаимодействие семьи как целого и ее отдельных членов с окружающей социальной средой (родственниками, друзьями, соседями, организациями, социальными институтами и т. д.). В эти моменты семья утрачивает адекватность и оказывается перед необходимостью смены старой модели семейной организации на новую [1, с. 138].

Другие проблемы и кризисы в жизни семьи вызваны не ее собственным развитием, а случайными семейными событиями (болезнь, развод, потеря работы и т. д.) или внешними факторами, которые семья не в состоянии контролировать. Эти и другие проблемы семьи вызывают необходимость их разрешения.

Однако далеко не все семьи могут самостоятельно справиться со своими проблемами и кризисами. Такие семьи нуждаются в социальной поддержке.

Социальная работа должна начинаться с изучения семей и составления их социальной карты. В каждом населенном пункте, микрорайоне первоначально ведется сбор информации о составе семей, их типах, наиболее острых проблемах и т. п. Далее в подготовке социальной карты семьи следует выделить так называемые кризисные семьи, в том числе с постоянными конфликтами, жестоким обращением и др. [5, с. 26–27].

Работа с конфликтной семьей начинается по заявлению одного из ее членов; включает тщательное изучение истинной семейной проблемы, о которой члены семьи имеют зачастую неправильное представление, знакомство с семейными и брачными установками. Впоследствии семейная терапия, проводимая с помощью индивидуальных бесед и интервью, групповой психотерапии или игровой терапии, должна привести клиентов к пониманию необходимости изменения их семейных взаимоотношений.

Большое значение в социальной работе с внутрисемейными проблемами взаимодействия поколений имеет психологическая работа. Психологическая работа с семьями, с одной стороны, должна строиться дифференцированно в семьях с односторонней передачей и в семьях с нарушенной преемственностью, с другой – работа с семьями обеих групп характеризуется и одинаковыми направлениями. В семьях с односторонней передачей и семьях с нарушенной преемственностью психологическая работа должна быть направлена на восстановление осознанности в межпоколенных отношениях. С этой целью важно «активизировать образ предка».

Было установлено, что в семьях с нарушенной преемственностью, где слабо выражена передача опыта в направлении от предков к потомкам, затруднено принятие опыта предка. Поэтому работа с семьей должна быть направлена на формирование у супругов способности к эмпатии и умению оценивать ситуацию с другой точки зрения. Следующей задачей в психологической работе с семьями этой группы является проработка супругами поведения в ситуации конфликта с представителями старшего поколения семьи, формирование у них способности к разрешению конфликтных ситуаций на основе уступки и компромисса.

В семьях с односторонней передачей, где отражается передача опыта только в направлении от предков к потомкам и отсутствие осознанности в наследовании, было зафиксировано затруднение передачи опыта в направлении от потомков к предкам. Психологическая работа с супругами должна быть направлена на формирование их самосознания, умения дифференцировать свою точку зрения от точки зрения своих предков (родителей, прародителей). Важным направлением в работе должно стать формирование способности к конструктивному поведению в конфликтных ситуациях, умения отстаивать свою точку зрения [4, с. 55–56].

В психологической работе с семьями с нарушенной связью между поколениями следует выделять три основных метода работы:

- семейное (межпоколенное) консультирование;
- работа в диадах (представители разных поколений);
- групповая работа (детско-родительские группы, родительский тренинг).

Главная цель семейного психологического консультирования состоит в том, чтобы помочь семье избавиться от привычек, мешающих нахо-

дить решение повседневных проблем, приобретать новый опыт, позволяющий думать, чувствовать, действовать иначе.

В качестве способа восстановления межпоколенных связей в семье (между родителями и детьми) выступает участие родителей в коррекционной родительской группе. В родительских группах практикуются разнообразные вспомогательные методы психокоррекции: дискуссия, психодрама; анализ семейных ситуаций, поступков, действий детей и родителей, их коммуникации в решении проблем; проба на совместную деятельность, а также специальные упражнения на развитие навыков общения [4, с. 57–59].

Психологическая работа с межпоколенной семьей способствует снижению психологической напряженности в ней посредством специально организованной деятельности психолога-консультанта, направленная на соединение и укрепление отношений в семье между поколениями.

Социальная работа с семьей – это всегда психосоциальная работа: социальные трудности влекут за собой психологические проблемы. Поэтому для коррекции психологических нарушений нужны не только психологическое консультирование, но и устранение той социальной проблемы, которая вызвала психологические отклонения. Все это следует учитывать в социальной работе с внутрисемейными проблемами межпоколенных отношений.

Например, для этого обратимся к особенностям социальной работы с семьей при отказе детей от родителей. Государство гарантирует родителям, от которых отказались дети, социальную помощь прежде всего в домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Помещение в стационарное учреждение социального обслуживания производится на основании их личного письменного заявления. В ходе проведенного нами социологического исследования в Уфимском доме-интернате для престарелых и инвалидов, где респондентами стали подопечные разных возрастных групп, нам не удалось выявить факт отказа детей от них, так как это не фиксируется в личных делах проживающих. На вопрос: «По какой причине вы оказались в доме-интернате?» большинство пожилых ответили, что проживают по собственному желанию или же нуждаются в постоянном уходе. Тот факт, что от них отказались дети, они не признают, начинают оправдываться, защищать своих детей [2, с. 180, 184].

Оставленные детьми родители, по сравнению с домашней беспомощностью, получают более регулярное и полноценное питание, своевременное медицинское обслуживание, надлежащий уход, наблюдение, а также жилье, специально приспособленное для пожилых и инвалидов, решение всех хозяйственно-бытовых проблем, в отличие от социального обслуживания на дому [2, с. 180–184].

Иногда положительным приобретением в случае оформления родителей, от которых отказались их дети, в дом-интернат является материальная обеспеченность родителей, так как им выдается одежда и обувь, име-

ется возможность распоряжаться получаемыми ими наличными 25 % их пенсии по собственному усмотрению. Социальная работа в домах-интернатах в общем носит психотерапевтический, реабилитационный, правозащитный, медико-социальный характер.

Сотрудники стационарных учреждений социального обслуживания населения проводят определенную работу с семьями, в которых дети отказываются от стариков. Некоторые дома-интернаты обследуют материально-бытовые условия жизни семьи, дают оценку ее жизненному уровню, выясняют ситуацию, способствующую отказу детей от родителей. Практикуются встречи с членами семей, которых сотрудники интерната убеждают не помещать родителей в дом-интернат. Однако, эта работа, в основном, положительных результатов не приносит, так как часто семьи бывают неблагополучными. В большинстве же домов-интернатов посещение семьи не практикуется и специальной работы с ее членами не проводится.

До отправки в дом-интернат родителей, от которых отказались дети, муниципальные отделы социальной защиты населения принимают следующие меры: родителям оказывается материальная помощь; имеющие собственное жилье принимаются на обслуживание на дому; способные передвигаться родители могут посещать отделения дневного пребывания.

Таким образом, социальная работа по решению проблем межпоколенческих отношений в семье выступает, прежде всего, деятельностью специально подготовленных специалистов. Организация социальной работы семьей базируется на определенных методах и принципах, а в семьях, где существует межпоколенный конфликт, однозначных решений проблемы не существует. Также эффективность существующей социальной помощи при отказе детей от родителей невелика и требует дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Вдовина М. В. Межпоколенческий конфликт в семье как социальная проблема // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 4.
2. Вдовина М. В. Проблемы межпоколенных отношений и социальная работа. – М. : Социально-технологический институт МГСУ, 2002.
3. Карцева Л. В. Психология и педагогика социальной работы с семьей. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашко и К», 2008.
4. Сизова М. А. Особенности психологической работы с семьями с разным типом связи между поколениями // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – № 2.
5. Холостова Е. И. Социальная работа с семьей. – М. : Дашков и К, 2011.

IV. SOCIAL CARE FOR FAMILIES IN DIFFICULT CIRCUMSTANCES

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ «ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А. В. Антонова

*Преподаватель юридических дисциплин
Красногорский колледж, г. Красногорск,
Московская область, Россия*

Summary. This article is devoted to the legal analysis of applicable Federal legislation on social assistance to families in difficult life situations. It reveals the types of social services provided in emergency cases.

Keywords: Federal law; a difficult life situation; social services; social care.

Семья, как общественный и социальный институт, нуждается в особой правовой защите, как со стороны государства в лице государственных органов, так и со стороны общественности. Особого внимания и мер социальной поддержки требует семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации.

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и тем самым отменил ранее действующие законы: 1) Федеральный закон от 2 августа 1995 года N 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 32, ст. 3198); и Федеральный закон от 10 декабря 1995 года N 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [1, с. 36]. Действующее законодательство не содержит и не раскрывает в настоящее время понятие «Трудная жизненная ситуация» в отличие от утративших силу законов, однако, проанализировав различные источники, включая комментарии практикующих социальных работников, можно прийти к следующим выводам. Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации, это не только неполные семьи с одним родителем, но и многодетные семьи, имеющие среднедушевой доход ниже прожиточного минимума в конкретном регионе, семьи, состоящие из инвалидов или воспитывающие детей с ограниченными возможностями, а также и семьи, где дети-сироты находятся под опекой или попечительством бабушек и дедушек в преклонном возрасте. К семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, следует отнести и семьи беженцев и вынужденных переселенцев, но особенно в социальной помощи нуждаются семьи, где родители злоупотребляют алкоголем или наркотическими средствами, но не состоя-

щие на учете и не признанные больными хроническим алкоголизмом и наркоманией, а, следовательно, не ограниченные и не лишенные родительских прав. Все перечисленные субъекты в правовой литературе и действующем российском законодательстве именуется клиентами социальных служб.

Согласно действующему законодательству клиенты социальных служб имеют право на ряд социальных услуг, в том числе социальные услуги на дому и в стационарах, социально-психологические услуги, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия; социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей, например, в качестве социального патронажа и т. д. Не меньшее значение имеют социально-правовые услуги, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг. В семьях с низким уровнем доходов государством предоставляется государственная социальная помощь в виде пособий, субсидий и компенсаций, а также натуральные виды помощи, такие как одежда, обувь, продукты питания, топливо, предметы первой необходимости. Семьям, где один или оба родителя потеряли работу, особенно в условиях экономического кризиса, служба занятости может предложить различные варианты трудоустройства или обучения новой профессии, а также осуществляет выплату пособия по безработице. Кроме того, социальные службы предоставляют срочные социальные услуги, к которым относится обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов; обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости; содействие в получении временного жилого помещения; содействие в получении юридической помощи; содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей.

Основанием для предоставления необходимой социальной помощи гражданам, особенно семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, является волеизъявление нуждающихся граждан, как правило, в виде заявления законного представителя семьи. Социальные услуги в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной и стационарной формах социального обслуживания предоставляются бесплатно несовершеннолетним детям и лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, вооруженных межнациональных (межэтнических) конфликтов, а также, если среднедушевой доход семьи ниже прожиточного минимума.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что в Российской Федерации семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на различные виды социальной помощи, как материального, так и социально-психологического характера.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

СОЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

А. О. Комиссарова

*Магистрант,
Северный (Арктический) Федеральный
Университет им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия*

Summary. This article will deal with the problem of codependence. It will be affected by the issue of education in a dysfunctional family. The article will be useful to the social workers, parents and relatives of drug and alcho addicted people.

Keywords: codependence; addiction; dysfunctional family.

В настоящее время ученые стали все чаще сталкиваться с термином «созависимость». Термин, пришедший в Россию не так давно с Запада, простому человеку почти не знаком. В данной статье речь пойдет о созависимости не только в контексте проблемы наркомании и алкоголизма, но и созависимом поведении в более широком понимании. Чаще термин «созависимость» применим в отношении супругов, партнеров, детей и взрослых детей алкоголиков или наркоманов. Созависимым можно считать любого человека, живущего в дисфункциональной семье с нездоровыми правилами и размытыми границами. Так, можно говорить о том, что созависимое поведение возникает не только в результате зависимого поведения близкого, но и является самостоятельной проблемой современного общества, ведь низкая эффективность традиционного лечения наркомании и алкоголизма в России, по мнению специалистов, обусловлена возвращением больного в прежнюю среду с теми же созависимыми моделями поведения родственников [1].

Что же представляет собой созависимость? По мнению Шэррон Вегшейдер Круз, созависимость – это специфическое состояние, которое характеризуется сильной поглощенностью и озабоченностью, а также крайней зависимостью (эмоциональной, социальной, а иногда и физической) от человека. Для такого состояния характерны заблуждение, отрицание проблемы, компульсивные действия, замороженные чувства, низкая

самооценка, контролирующее поведение, нарушения здоровья [2]. Ниже мы раскроем некоторые яркие черты созависимости.

Именно низкая самооценка, по мнению авторов, и является движущей силой подобного поведения. Созависимые полностью зависят от внешних оценок, от взаимоотношений с другими, хотя они слабо представляют, как другие должны к ним относиться. Из-за низкой самооценки созависимые могут постоянно себя критиковать, но не переносят, когда это делают другие, в этом случае они становятся негодующими и гневными. Хотя, как правило, этого не осознают, как не осознают многие чувства. К такой замороженности чувств может привести игнорирование взрослыми потребностей и чувств ребенка, а также их обесценивание. Это приводит к тому, что вырастая, человеку сложно определить собственные нужды и осознать свои чувства. Например, одежда не по погоде, нерегулярное питание – все это поведение человека с созависимостью. Иначе говоря, это неумение позаботиться о себе. Это может проявляться таким образом: созависимые не знают, чего хотят сами, но прекрасно знают, чего хотят другие.

Продолжая список характеристик созависимости и причин ее возникновения, можно говорить о несформированном в детстве базовом доверии к миру, которое порождает такую черту личности, как тревожность. Низкая самооценка, тревожность, усвоенные модели в семье приводят к контролирующему поведению – одной из черт созависимости. Необходимость все держать под контролем помогает удовлетворить базовую потребность в безопасности.

Говоря о соматических нарушениях, к которым приводит созависимость, можно упомянуть такие заболевания, как гастрит, язва желудка и двенадцатиперстной кишки, головные боли, колиты, астма, тахикардия, аритмия, гипертония, гипотония и др. К данным заболеваниям приводят постоянный стресс и попытка контролировать чью-либо жизнь, то есть то, что не поддается контролю.

Все вышеперечисленные характеристики созависимости дают представление о том, насколько важно заботиться о своих потребностях. Дисфункциональные семьи характерны тем, что в них, как правило, отсутствует эта значимая составляющая воспитания. Именно этим страдают семьи, в которых есть зависимый, однако не только. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что именно под влиянием созависимого родителя у ребенка возникает стремление к употреблению психоактивных веществ. Справедливо и обратное: созависимость рождается в условиях, где есть химическая зависимость. В любом случае это проблема, требующая решения.

Выздоровление от созависимости – трудная работа и долгий процесс. Большую помощь в выздоровлении оказывают терапевтические группы и группы самопомощи, которые работают практически во всех странах мира

и во многих городах России. Именно идентификация себя с другими созависимыми дает ощущение сопричастности и надежды на выздоровление.

Библиографический список

1. Москаленко В. Д. Зависимость. Семейная болезнь. – ПЕР СЭ. – 2009. – С. 34–35.
2. Шорохова О. А. Жизненные ловушки зависимости и созависимости. – СПб. : Речь. – 2002. – С. 6–10.

РАННЕЕ РАЗВИТИЕ НОРМАЛЬНО ВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ В СЕМЬЯХ НЕЗРЯЧИХ РОДИТЕЛЕЙ: ПЕРЕЧЕНЬ РЕКОМЕНДАЦИЙ

Е. Ю. Конюхова

*Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. The article contains a list of recommendations for independent early development of normally sighted children with disabilities at home. All recommendations developed by professional educators based on the experience of blind parents. The proposed recommendations will be useful to professionals providing educational and social services to parents with disabilities.

Keywords: early development; the family; the family of blind parents; blind parents; blind parents problems.

Физическое и психическое развитие детей от рождения до трех лет имеет большое значение для всей последующей жизни человека. В настоящее время в педагогике и в психологии уделяется большое внимание именно раннему развитию детей. Однако, несмотря на это, происходит сокращение количества ясельных групп в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях. В этой связи, развитием детей в возрасте до трех лет активно занимаются коммерческие школы и центры развития, предлагающие и реализующие широкий перечень программ раннего развития. К сожалению, эти негосударственные учреждения разрабатывают развивающие занятия, рассчитывая, как правило, на совместное участие в них родителей и детей раннего возраста. При этом специфические особенности мам и пап с проблемами зрения не учитываются. Именно по этой причине развивающие занятия для детей этой категории родителей, зачастую, остаются недоступными. В такой ситуации слепые родители вынуждены и, конечно, должны заниматься ранним развитием своих детей самостоятельно, прилагая максимум усилий, и, используя для этого все доступные средства и возможности.

Предложенные в этой статье рекомендации разработаны на основе личного опыта незрячих отцов и матерей и могут быть полезны не только родителям с нарушениями функций зрительного анализатора, но и специалистам, работающим с такой категорией семей.

На первом году жизни малыша необходимым условием его полноценного психического развития является эмоциональный контакт с мамой. Именно поэтому в младенчестве в большей степени требуется именно общение, игра, взаимная радость – самое тесное и насыщенное эмоциональное взаимодействие с близкими, и, конечно, в первую очередь с матерью. Поэтому родители с глубокими нарушениями зрения уже, начиная с первых дней жизни малыша, должны максимально самостоятельно осуществлять уход за ребенком или активно участвовать в нем, регулярно общаться и играть с малышом, реализовывать другие свои родительские функции. В работах А. М. Кондратова и Е. Н. Руцкой отмечается, что родители с нарушениями зрения, боясь трудностей по уходу, кормлению и воспитанию младенца или не желая себя слишком обременять, передают его на попечение бабушки, живущей отдельно. В этом случае ребенок отвыкает от родителей. Он не чувствует материнского тепла и ласки. Он не воспринимает мать и отца не как своих родителей, не как воспитателей, а самое главное, не складываются искренние, доверительные отношения. В дальнейшем такой ребенок обычно стесняется перед окружающими слепоты своих родителей [1].

Большое количество времени у мамы отнимает уход за младенцем (кормление, купание, прогулки и др.). Безусловно, незрячей женщине справляться с этими повседневными обязанностями труднее, чем нормально видящей матери. От нее требуется максимальная концентрация внимания и активизация всех имеющихся у нее ресурсов для выполнения повседневных обязанностей. Однако, несмотря на большую загруженность, мама должна находить время для игр с младенцем и общения с ним. При этом маме не обязательно постоянно сидеть около кровати ребенка. Можно совмещать выполнение домашних обязанностей и общение с малышом. Самое главное при этом правильно организовать пространство так чтобы мама постоянно находилась в поле зрения младенца. В комнате он может находиться в кроватке, а на кухне его можно оставлять в коляске или манеже. При этом, маме, выполняя свои дела, обязательно нужно разговаривать с ребенком – это имеет большое значение для его речевого развития и эмоционального состояния. Полезно сопровождать все действия, осуществляемые в процессе ухода за ребенком, постоянным комментированием, например: «сейчас я возьму пеленочку, мы включим воду и будем умываться и т. д.». Кроме того, можно постоянно напевать малышу детские песенки или рассказывать шутливые и трогательные стишки, потешки, пестушки.

Примерно, начиная с четырех месяцев, ребенок начинает определять выражение лица взрослого, общающегося с ним, ребенок ждет улыбки. Замечено, что дети чаще и дольше смотрят в лицо матери, когда оно выражает удовольствие. Более того в этом возрасте при виде склонившегося над ним равнодушного лица, ребенок испытывает беспокойство и активно требует эмоционального отклика. У людей с глубокими нарушениями зрения часто не сформированы неречевые средства общения, т.е. у них достаточно бедная мимика. Пятимесячный ребенок уже может подражать выражению лица взрослых. Именно поэтому незрячим мамам и папам следует тщательно контролировать свою мимику при общении с нормально видящим младенцем. Им необходимо как можно чаще улыбаться малышу. Это важно для его эмоционального состояния и формирования неречевых средств коммуникации. Общение младенца и мамы с проблемами зрения в этом возрасте становится несколько проще. Ребенок начинает реагировать не только на неречевые средства общения, но и на интонации в речи. Он четко различает доброжелательность и строгость в речи родителей. При доброжелательности в голосе отца или матери он радуется и, наоборот, при строгости проявляет беспокойство. Характерной особенностью этого возраста является появление «комплекса оживления», который выражается в том, что при виде взрослого ребенок не просто смотрит на него или улыбается, а начинает активно гулить и тянуться к нему.

Начиная с младенческого возраста, и на протяжении всего раннего детства родителям необходимо заниматься развитием мелкой моторики рук. Формирование у малыша умений и навыков выполнения ручных действий влияет на развитие мышления, памяти, внимания, речи, способствует укреплению и гибкости рук. Это, безусловно, важно для независимости малыша при осуществлении самообслуживания. Развитие движений рук включает: развитие хватания; развитие соотносящих действий; подражание движениям рук; развитие движений кистей и пальцев рук. Для развития хватательных движений у малыша слепые матери и отцы уже в возрасте двух – трех месяцев могут натянуть поперек кровати или коляски погремушку, состоящую из нескольких шариков, колокольчиков или других фигурок, собранных на резинку. Будучи старше ребенок постепенно научится совершать более сложные хватательные движения с учетом формы и величины предмета, расстояния до него, расположения в пространстве.

Для развития соотносящих действий у младенцев родителям с глубокими нарушениями зрения доступны для использования такие развивающие игрушки как пирамидки, матрешки, стаканчики и др. На втором году жизни ребенка для формирования этих действий незрячие родители могут использовать такие развивающие игрушки как пазлы с количеством деталей от двух и более, а также сартеры (логические игрушки). Сартеры будут полезны незрячим родителям и при формировании у нормально видящего ребенка представлений о геометрических формах и цветах [2].

Особое значение имеет научение ребенка подражанию движениям рук взрослого, так как это умение лежит в основе формирования многих полезных навыков ручных действий. На первом году жизни ребенка незрячие родители могут использовать самые простые игры, например: «Ладушки» и «Сорока-белобока». Начиная со второго года, наиболее подойдет для этих целей пальчиковая гимнастика, которая обязательно должна сопровождаться ритмичными, коротенькими детскими стишками. Для развития мелкой моторики у малыша незрячие мамы и папы могут использовать массаж его ручек, который может быть ручной или с использованием различных средств (специальные резиновые шарики, крупы и др.). Можно предложить малышу просто зарыть ручки в крупу и повозиться там, нагрузить крупу в кузов игрушечной машинки и др. При этом крупы должны использоваться разные, так как разная фактура крупы вызывает разные тактильные ощущения. Кроме того, для развития мелкой моторики у малыша незрячие родители могут использовать такие игрушки как конструкторы, мозаики, деревянные бусы, шнуровки и др., поскольку незрячим родителям по причине нарушения функций зрительного анализатора трудно контролировать деятельность ребенка, то все вышеперечисленные игрушки должны состоять только из крупных деталей.

Уже в раннем детстве родители с нарушениями зрения по мере возможности должны заниматься и творческим развитием ребенка. Конечно, многие виды творческой деятельности недоступны для незрячих родителей. Так, мамы и папы с глубокими нарушениями зрения не смогут самостоятельно научить ребенка рисовать, раскрашивать или изготавливать аппликации. Однако, это совсем не означает, что этими видами творчества заниматься вообще не следует. Начиная примерно с полутора лет, малыша следует познакомить с карандашами, пальчиковыми красками, фломастерами, изготовленными на водной основе, показать для чего они используются. Пусть ребенок просто ими черкает – это также полезно для развития мелкой моторики рук. Для незрячих родителей важно помнить, что при приучении ребенка к рисованию лучше сразу же организовать для этого специальное место и четко объяснить малышу, что рисовать следует только за столом. Впоследствии это поможет незрячим родителям сохранять дом в чистоте [2].

Позднее, на третьем – четвертом году жизни ребенка, родители с нарушениями зрения могут использовать фигурные трафареты животных, фруктов, транспортных средств и др. Поскольку, как было сказано выше, незрячие родители не могут в полной мере заниматься со своими нормально видящими детьми некоторыми видами творческой деятельности, на наш взгляд, они могут компенсировать этот пробел за счет доступных для них видов творчества. Наиболее подойдет лепка. При знакомстве маленького ребенка с лепкой в целях его безопасности незрячим родителям лучше использовать соленое тесто. Когда родители будут уверены, что уже можно

использовать пластилин на развивающих занятиях, они могут предложить ребенку следующие действия с этим материалом: размазывание пластилина по контуру, вырезанному из бумаги; изготовление поделок из пластилина и подручных средств, имеющихся дома (пуговицы, бусинки, крупа и др.; наклеивание шариков из пластилина на бумагу (изображение дождика, шариков на новогодней елке и др.); лепка фигурок из мягкого пластилина с использованием специальных формочек и др.

Уже в раннем детстве малыша нужно знакомить с детской литературой. Конечно, мамам и папам с проблемами зрения удобно применять для этих целей детские произведения, озвученные актерами, и, изданные на аудио носителях. Однако, как уже было сказано выше, незрячим родителям необходимо уделять больше внимания своему ребенку для установления эмоционального контакта с ним. Именно мамам и папам с проблемами зрения больше, чем здоровым родителям необходимо прилагать усилия, находить доступные средства и приемы взаимодействия с ним, для того, чтобы в дальнейшем ребенок ценил и уважал их, и они были для него авторитетом. Рассказывание или чтение ребенку вслух, как раз, и может быть еще одной формой взаимодействия родителей и малыша. Для чтения в фондах специальных библиотек для слепых есть детская литература, изданная шрифтом Л. Брайля. Основная трудность, с которой сталкиваются незрячие мамы и папы в процессе чтения таких книг, недолгое сосредоточение внимания ребенка на читаемом произведении. Это связано с тем, что ребенку раннего возраста требуется рассматривание, пояснение и обсуждение иллюстраций к книге. Частично эту проблему родителям можно решить путем использования обычных книг, в которых незрячие родители могут самостоятельно подписать изображения шрифтом Л. Брайля. Это будет удобно для комментирования изображенного на картинках [2]. Несмотря на отсутствие зрения, незрячие родители должны знакомить ребенка с изображениями животных, птиц, растений и др. Для этого можно использовать готовые наборы развивающих карточек, которые также подписать шрифтом Л. Брайля. Подойдут для этих целей и детские электронные звуковые книги и плакаты.

Подводя итог, можно сказать, что период раннего детства является важным в процессе онтогенеза человека. В течение его ребенок должен овладеть целым набором навыков и умений, которые будут полезны ему на протяжении всей последующей жизни, усвоить начальные знания и представления о себе, окружающем его мире, нормах поведения и др. Задача родителей с проблемами зрения, применяя современные методики и средства раннего развития, доступные для использования при нарушении функции зрительного анализатора, стремиться к тому, чтобы их малыш ни в чем не отставал в развитии от детей нормально видящих родителей.

Библиографический список

1. Кондратов А. М., Рудкая Е. Н. Воспитание детей в семьях незрячих родителей. – М. : ВОС, 1989. – 46 с.
2. Конюхова Е. Ю., Ларионова И. А. Воспитание и раннее развитие детей: рекомендации для родителей с нарушениями зрения. – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2014. – 92 с.

«СЕМЕЙНАЯ АРТ-СТУДИЯ» В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «EVENT-СТУДИЯ «МОЯ СЕМЬЯ»

А. О. Цаплина
Ю. В. Никитина
О. В. Русанова
Д. С. Роменская
Е. А. Андреянова
А. Б. Шиналиева

*Заведующая отделением,
педагог-психолог,
педагог-психолог,
учитель-дефектолог,
педагог-психолог,
педагог-психолог,
ОСРЦ ДН «Исток», г. Астрахань, Россия*

Summary. The article presents a description of the implementation of socially significant project Event – Studio «My family» block a «My family art Studio», implemented on the basis of the national specialized center for minors «Istok». In this project we propose joint cognitive activity that consolidates the children and all family members.

Keywords: my family; cryotherapy; sand therapy; shadow theatre; stained glass.

...Как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш.

В. А. Сухомлинский

В последнее время, когда темп и ритм жизни постоянно ускоряются, можно отметить тенденцию увеличения дистанции между представителями разных поколений в рамках одной семьи. К сожалению, происходит не только увеличение дистанции, но и утрата связей: разрушаются семейные традиции, подтачивая тем самым и семейные устои. А между тем следует отметить, что основная нагрузка по формированию личности ребенка и его воспитанию лежит все-таки на семье. Семья занимает центральное место в воспитании ребёнка, играет основную роль в формировании мировоззрения, нравственных норм поведения, чувств, социально-нравственного облика и позиции малыша. В семье воспитание детей должно строиться на любви, опыте, традициях, личном примере из детства родных и близких. И какую бы сторону развития ребёнка мы не рассматривали, всегда окажется, что главную роль в становлении его личности на разных возрастных эта-

пах играет семья. В нашем мире современные родители озабочены решением экономических проблем, а порой и физического выживания, усилилась тенденция самоустранения многих родителей от решения вопросов воспитания и личностного развития ребёнка. Родители, не владея в достаточной мере знанием возрастных и индивидуальных особенностей развития ребёнка, порой осуществляют воспитание вслепую, интуитивно. Всё это, как правило, не приносит позитивных результатов. А семья для малыша - это мир, в котором закладываются основы морали, отношения к людям. Членов семьи объединяет кровное родство, любовь, общие интересы. Поэтому социальный проект Event – студия «Моя семья», реализуемый на базе Государственного специализированного центра для несовершеннолетних «Исток» пользуется большой популярностью среди Астраханских семей. Данный проект получил призовой грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и направлен на профилактику детского и семейного неблагополучия, повышение социальной компетентности родителей во внутрисемейных отношениях, предупреждение и предотвращение насилия в семье

Один из блоков проекта – «Семейная арт-студия» – это творчество, умение смотреть на мир нестандартно, видеть то, что не видят другие. Это креативное, то есть не связанное законами и условностями мышление. Специалисты центра проводят обучение родителей эффективным технологиям, которые позволяют современным семьям разнообразить свой досуг и помочь решить возникшие проблемы в воспитании самостоятельно.

В целях гармонизации детско-родительских отношений используются инновационные арт-терапевтические технологии: криотерапия, песочная терапия, теневой театр, витражные стекла.

Криотерапия – одна из инновационных нетрадиционных методик коррекционной педагогики, заключающаяся в использовании игр со льдом. Дозированное воздействие холода на нервные окончания пальцев обладает благотворными свойствами. Эффект основан на изменении деятельности сосудов – первоначальный спазм мелких артерий сопровождается выраженным их расширением, что значительно усиливает приток крови к месту воздействия, в результате чего улучшается питание тканей. Таким образом, раздражая кожные покровы пальцев руки, можно повысить уровень развития локомоторных функций, речи, сенсорных навыков, обогатить знания и представления о свойствах воды. Безопаснее использовать ледяные шарики, поскольку у них нет острых краев, и ребенок не поранит о них пальцы.

Обычно игры со льдом очень нравятся детям, но иногда вызывают опасение у педагогов, поэтому перед использованием этой методики целесообразно побеседовать с ними, рассказать, о сущности процедуры, правилах ее проведения, ожидаемом эффекте.

Специалистами центра разработана программа «Чудесная льдинка», которая представляет собой цикл коррекционно-развивающих занятий,

направленных на коррекцию эмоционально-волевой и познавательной сфер у детей. Реализация данной программы позволяет повысить уровень познавательной и речевой активности; скорректировать знания об окружающем мире; закрепить сенсорные эталоны; повысить уверенность ребенка в своих силах; воспитать усидчивость; укрепить психологическое и соматическое здоровье детей.

Большим успехом у детей и родителей пользуется такой арт-метод, как **песочная терапия** – это направление несет за собой не только красоту, но и большие психотерапевтические, образовательные и здоровьесберегающие возможности. Песочная терапия в контексте арт-терапии представляет собой невербальную форму психокоррекции, где основной акцент делается на творческом самовыражении ребенка, родителей.

Песок – материал доступный каждой семье. Во время занятий ребенок и родитель учатся взаимодействовать друг с другом. Данный вид деятельности подходит даже детям дошкольного возраста, ведь для того, чтобы получались картины из песка, не обязательно уметь рисовать, – и в этом особая ценность этого метода. Кроме того, рисование песком дает возможность трансформации, мгновенного изменения творческого произведения без потери его красоты и, не прибегая к полной реконструкции. Волшебное изменение одним движением – развивает тактильную чувствительность и моторику пальцев, пространственное восприятие, мышление и внимание, воображение и фантазию – все это вкуче способствует гармоничному развитию личности ребенка. К этому списку можно добавить, что при рисовании песком развивается умение адаптироваться в меняющихся условиях, исследовательский интерес, познавательная активность. Рисование выступает как способ постижения своих возможностей и окружающей действительности, как способ моделирования взаимоотношений и выражения различного рода эмоций, в том числе и отрицательных, негативных. Поэтому рисование песком широко используют для снятия психического напряжения, стрессовых состояний, при коррекции неврозов, страхов [1, с. 129–130].

Педагоги на занятиях обучают родителей методам создания цветного песка, которым можно раскрашивать и создавать цветные картины. Раскрашивать песком – увлекательное занятие. Рисунок получается объемным и ярким. Также на занятиях специалисты используют «Живой песок» (кинетический песок), который позволяет проработать психотравмирующую ситуацию, отреагировать негативный эмоциональный опыт в процессе творческого самовыражения.

Одним из последних инновационных арт-терапевтических методов работы педагогов с ребенком и его семьей стал метод песочного рисования «Sand-art» с использованием светового стола для рисования песком. Семейные психокоррекционные терапевтические сеансы на световых столах с применением данного метода представляют собой уникальное сочетание музыкотерапии, ритмопластики и сказкотерапии.

Серии песочных композиций, созданных ребенком на индивидуальных, групповых занятиях или в диаде «мать – дитя», на семейных психокоррекционных терапевтических сеансах, позволяет обнаружить тенденции развития отношений в детский группах, семье, трансформацию образов и поиск механизмов перестройки сознания и поведения ребенка и родителей. Родители получают шанс переосмыслить происходящее с ними, с семьей в целом, отреагировать и принять свои чувства как «имеющие место быть», найти свое внутреннее ресурсное состояние, энергию, подпитку.

Этот метод помогает родителям и детям найти и использовать в жизни ресурсные возможности семьи, то есть сильные зоны функционирования семьи (индивидуальные ресурсы членов семьи, внутрисемейные ресурсы, ресурсы, лежащие за границами семейной системы), опираясь на которые, мамы и папы могут «повернуться лицом» к миру без чувства вины, стыда и отверженности.

Негативные эмоции, внутренние конфликты и страхи находят свое выражение в песочных картинах. В процессе работы негативные тенденции ослабевают, исчезают, как бы «уходят в песок», отношения между детьми и взрослыми членами семьи становятся дружескими, более открытыми, гуманными, конструктивными, что позитивно влияет на личностное развитие ребенка в целом.

Одной из техник арт-терапевтической работы является рисование на **витражных стеклах**. Витражные стекла представляют собой прозрачное «полотно», на котором с обеих сторон рисуют единый рисунок на определенную тему. Задача родителей и детей, при помощи сотрудничества, договориться о конечном результате своей работы, а потом молча приступить к работе. Совместное рисование на одном стекле как проблемная ситуация провоцирует детей устанавливать и поддерживать контакты, формировать умение действовать в конфликте, уступать или отстаивать позиции, договариваться [2, с. 91].

В отличие от рисования по бумаге, стекло дарит новые визуальные впечатления и тактильные ощущения. Ребят захватывает сам процесс рисования: гуашь скользит мягко, ее можно размазывать и кистью, и пальцами, так как она не впитывается в материал поверхности и долго не высыхает.

Детям нравится рисовать на стеклах больших размеров, на них есть, где развернуться. Прямо в процессе рисования стекло можно промыть мокрой губкой, нанести новый рисунок, снова смыть. Так и поступают активные и тревожные дети.

Ребенок и родитель рисуют на одном стекле, поставленном вертикально, но с разных сторон. Задание – поговорить друг с другом при помощи красок.

И у детей, и у взрослых выполнение задания вызывает огромный восторг. Хотя арт-терапия не ставит своей задачей интерпретацию, но любая рисуночная методика несет диагностическую информацию. Даже, не

закончив упражнение, у многих родителей происходит озарение по поводу их контакта со своими детьми. Родители после таких занятий лучше понимают детей, учатся прислушиваться к детям, к их чувствам. И также учатся интересно проводить время с детьми, когда мама или папа и ребенок принадлежат друг другу.

Психологический театр теней – это синтез двух видов терапии: сказкотерапии и куклотерапии. Вне зависимости от возраста детям очень нравятся сказочные сюжеты, им интересно слушать сказки, через сюжет которых они усваивают положительные жизненные сценарии. Поэтому выбор сюжета сказки для работы с родителем и ребенком очень важен. Это могут быть темы послушания, уважения старших, взаимовыручки и помощи. Например: «Гуси-лебеди», «Репка», «Колобок». В восторг дети приходят от идеи рассказать и проиграть сказку вместе с родителями. Для того что бы это получилось с помощью психологического театра теней понадобятся силуэтные фигурки, которые изготавливаются самостоятельно. Каждый выбирает для себя героя сказки, который наиболее привлекает внимание и вырезает его из картона. Детям дошкольного возраста понадобится помощь родителей, в процессе создания силуэтной фигурки. В процессе создания образа героя сказки происходит идентификация себя со сказочным героем, с его особенностями и манерой поведения. Это может быть желаемый образ или реальный. В процессе общения между родителем и ребенком во время создания персонажа сказки, можно лучше понять причины того или иного поведения членов семьи. После того, как силуэтная фигурка готова, она крепится на деревянную палочку, для того что бы ей можно было играть за ширмой теневого театра.

После этого начинается проигрывание сюжета сказки. Выбирается автор, который читает текст, а актеры с помощью силуэтных фигур проигрывают сюжет сказки. Действие происходит за экраном театра теней. Он может быть изготовлен из ткани, кальки или органического стекла. Необходимо подсветить театр с помощью ламп дневного света, которые располагаются между актером, и силуэтной фигуркой. Для того, что бы силуэт имел четкую тень, его необходимо плотнее прижимать к экрану театр. Преимуществом такого театра является возможность уединения актеров от зрительского взгляда, возможность эмоционально расслабиться во время проигрывания сюжета, что способствует повышению самооценки и снижению тревожности.

Ребенок вместе с родителем совместно стремятся к общей цели, когда ставят, готовят и проигрывают сказку с помощью психологического театра теней. В этом процессе есть возможность налаживание коммуникативного процесса между родителем и ребенком, возможность понять взгляды и мнение своего ребенка и открыть свое родительское сердце. Работа с психологическим театром теней не оставит ни кого равнодушными, ни актеров, ни

зрителей. Тем более такие постановки можно устраивать в семейном кругу, укрепляя и обогащая отношения в семье и между поколениями.

Вышеописанные технологии были апробированы специалистами центра «Исток» на занятиях «Семейной арт-студии», в которых дети и родители участвуют вместе. Совместное участие в деятельности способствует созданию отношений эмпатии и взаимного принятия. Специалисты центра «Исток» уверены, что занятия в рамках проекта «Event-студия «Моя семья» будут способствовать формированию тёплых, доверительных отношений в семье, положительно повлияют на развитие ребёнка и приучат родителей сотрудничать со своими детьми в различных ситуациях. Именно семья может создать для ребёнка атмосферу душевного комфорта, помочь почувствовать свою защищённость, уверенность в себе, научить его правильно относиться к окружающим.

Библиографический список

1. Зинкевич-Евстегнеева, Грабенко Т. М. Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии. – СПб. : Речь, 2010..
2. Детско-родительский клуб «Веселая семейка» Л. Н. Попова, М. Н. Гонторевская. Практические материалы. – М. : ТЦ Сфера, 2012.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
10–11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)
Импакт-фактор	<ul style="list-style-type: none"> • (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194. 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Penza State Technological University
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar

FAMILY IN A CONTEXT OF PEDAGOGICAL, PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the VI international scientific conference
on October 5–6, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 10.10.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 4,14.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz